

Выдающийся дипломат и востоковед Карл Вебер
(1841-1910) – первый посланник России в Корею
(в связи с находкой в Германии его архива)

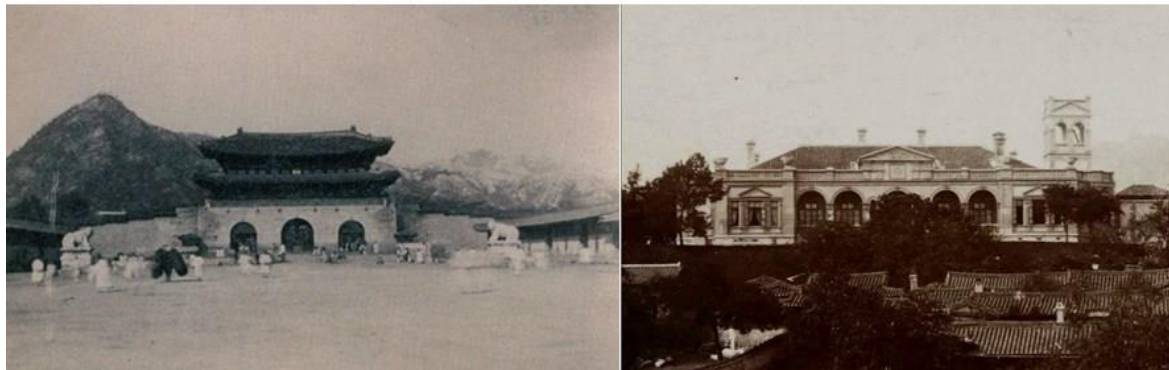
Лекция к.и.н. Т.М. Симбирцевой
МГЛУ, 12 февраля 2022 г.

Переводческий факультет МГЛУ и проект "Переводческая среда", кафедра восточных языков, Центр корейского языка и культуры МГЛУ. 12.02.2022

Выдающийся дипломат и востоковед Карл Вебер (1841-1910) – первый посланник России в Корее (в связи с находкой в Германии его архива)

Лекция к.и.н. Т.М. Симбирцевой

Благодарности и предисловие

- Здравствуйте, уважаемые слушатели-гости этой лекции. Благодарю вас за то, что нашли время к ней присоединиться. Также я благодарю Переводческий факультет МГЛУ и проект "Переводческая среда", кафедру восточных языков, Центр корейского языка и культуры МГЛУ и лично декана переводческого факультета МГЛУ Екатерину Анатольевну Похолкову за организацию этой лекции и предоставленную мне возможность выступить сегодня перед вами.
- Лекция посвящена Карлу Ивановичу Веберу (1841-1910). Это ярчайшая фигура в истории российско-корейских отношений. Он привел их к беспрецедентному взлету в 1895-1898 гг. Человек, ставший легендой при жизни, «omnipotent man (всемогущий человек)» — по выражению американского историка Халберта, который его лично знал.
- Но насколько хорошо знаем о К.И. Вебере мы?

Повод для лекции исключительный, с которым мне хочется поздравить всех российских корееведов.

- Имею в виду публикацию в Германии его семейного архива в 2021 г.
- Поскольку фотокнига открывшей этот архив немецкой исследовательницы проф. Сильвии Брэзель издана крошечным тиражом и мало кто её в России видел, я попытаюсь коротко рассказать, что нового сообщает нам о К.И. Вебере этот источник, почему он особенный и как С. Брэзель его нашла.
- Поскольку фотографии в ней охраняются авторским правом, будет показана только одна из них, уже опубликованная в России с разрешения С. Брэзель. Рассказ о К.И. Вебере дополнят старинные фотографии из других источников. Книга проф. Брэзель навела меня на мысль построить лекцию как фотоальбом, где слов немного, но образы говорят сами за себя.

Открытию архива К.И. Вебера посвящена вышедшая в
октябре 2021 г. статья

- *Симбирцева Т.М., Волков С.В.* Издан архив Карла Вебера: факты против вымысла // Проблемы Дальнего Востока. № 5, 2021. С. 113-126.
- URL: <https://pdv.jes.su/s013128120016883-2-1/>
- С ее полным текстом в формате pdf можно ознакомиться также на сайтах
- <https://www.academia.edu/62803921/>
- а также РАН www.rauk.ru/

Почему проф. Брэзель предоставила нам с д.и.н. С.В. Волковым возможность первыми написать рецензию на ее книгу

- Во-первых потому, что Вебер родился в России и служил России, а потому, по мнению проф. Брэзель, ее книга представляет, в первую очередь, интерес для нашей страны и в ней первой должна быть оценена.
- Другую причину находим в ее книге, где она пишет, что ставит задачей своей научной деятельности извлекать из «мусорной корзины истории» (с. 5) своих забытых соплеменников - первопроходцев контактов европейской и дальневосточной цивилизаций. К их числу она относит и К.И. Вебера, который, как известно, являлся по происхождению балтийским немцем.

Почему проф. С. Брэзель предоставила нам с д.и.н. С.В. Волковым возможность первыми написать рецензию на ее книгу-2

- Мы с С.В. Волковым имели опыт в подобном деле, поскольку «извлекли» из нее в 2009 г. зодчего А.И. Середина-Сабатина.
- Проф. С. Брэзель узнала об этом, прочтя в Интернете мою и архитектора С. Лешко статью ««Архитектор Его Величества короля Кореи» А.И. Середин-Сабатин (1860-1921)»* , где я писала, что разыскала его потомков и их архив благодаря известному историку С.В. Волкову, чья картотека русских гражданских и военных чиновников Российской империи насчитывала тогда свыше 100 тысяч имен.
- От него я узнала, что фамилия «Середин-Сабатин» не только дворянская, но и редчайшая. В России только одна семья носит эту фамилию, и, таким образом, любой ее член является родственником «сеульского строителя» по мужской линии».
- *URL: <https://www.academia.edu/15979807>

Почему проф. Брэзель предоставила нам возможность первыми написать рецензию на ее книгу-3

- База данных д.и.н. С.В. Волкова сегодня насчитывает уже около 2 млн. имен. Он крупнейший российский эксперт в области социальной истории служилых сословий Российской империи, автор 140 словарей, справочников, монографий и статей по данной проблематике.
- Имена, титулы, чины и звания, сословная принадлежность, послужные списки, продвижение по службе и награждения, генеалогии и пр. – это сфера изучения С.В. Волкова.
- Поскольку К.И. Вебер был гражданским чиновником на службе Российской империи, проф. С.Брэзель требовалась его оценка приводимых ею сведений, и опять, как оказалось, **речь идет, кроме прочего, о редчайшей фамилии.**
- **Фамилия Вебер Weber** считается одной из самых распространенных в Германии, а вот форма ее написания **Waeber** - очень редкая, хотя по-русски и та, и другая записываются одинаково - Вебер. Наш Карл Иванович – именно **Waeber**.

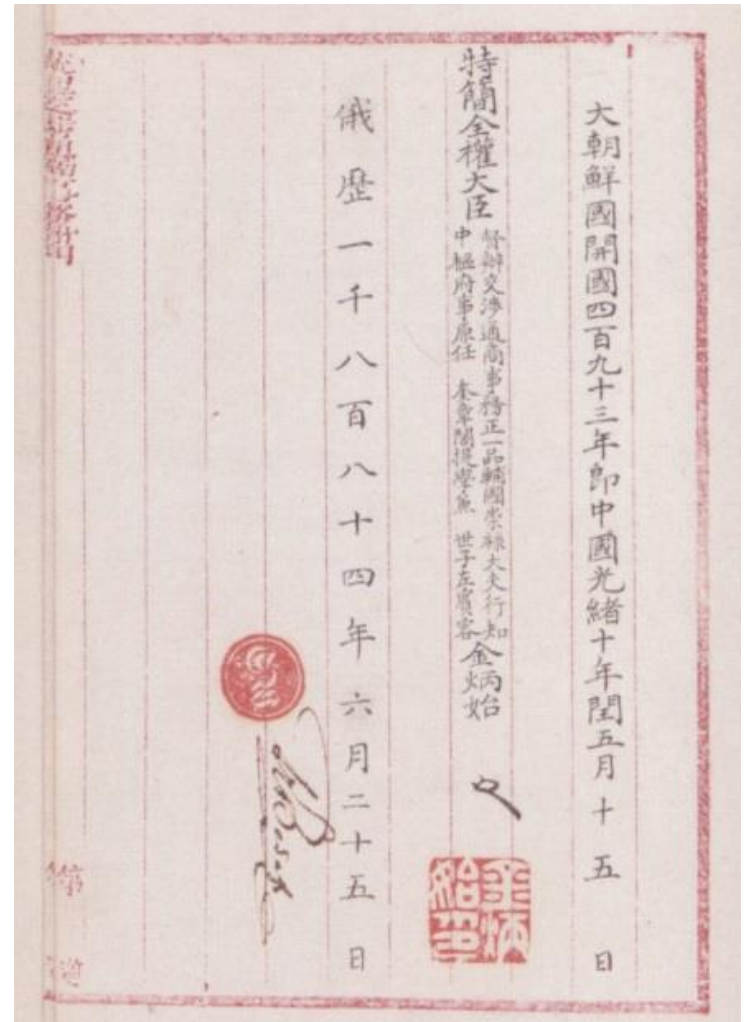

Карл Иванович Вебер [нем. Karl (Carl) Friedrich Theodor von Waeber; кор. Wi P'ae 韋貝, 17.VI.1841-8.I.1910

– место в истории

- Он основоположник официальных российско-корейских отношений.
- Его подпись стоит на первых официальных соглашениях, подписанных между Россией и Кореей: Договоре о дружбе и торговле (7 июля / 25 июня по старому стилю 1884 г.) и Правилах для сухопутной торговли (20/8 августа 1888 г.). Он же их и готовил, заложив тем самым основу всех будущих российско-корейских отношений.
- История российского корееведения неразрывно связана с историей отношений России и Кореи. Собственно, эти отношения и породили в России корееведение как научную специальность и профессию. Вебер был одним из первых представителей этой профессии в нашей стране.
- «Откуда мы и от кого пошли?» - этот вопрос задает в жизни каждый. В этом плане изучение биографии и деятельности К.И. Вебера имеет для нас, корееведов, первостепенное значение.

Страницы Корейско-русского договора 1884 г. с подписью и печатью Коджона (слева) и К.И. Вебера (справа).

Единица хранения типа
«материальное культурное наследие
г. Сеула (юхён мунхваджэ)» № 108.

**Обложка первого в истории
Корейско-русского договора**

(*Чо-А тхонсан чояк*
朝俄通商條約), подписанного
25 июня / 7 июля 1884 г.

Из коллекции Государственной
центральной библиотеки РК (Сеул).

Установление дипломатических отношений между Россией и Кореей иногда связывают с правлением Николая II (1894-1917), хотя в реальности это произошло в царствование его отца Александра III (1881-1894). На фото: Буклет юбилейной выставки, организованной по случаю 20-летия установления дипотношений между РФ и РК в 2010 г.

Карл Иванович Вебер [нем. Karl (Carl) Friedrich Theodor von Waeber; кор. Wi P'ae 韋貝, 17.VI.1841-8.I.1910

– место в истории-2

- Многократные упоминания о К.И. Вебере сохранились в старой прессе на разных языках и в мемуарах современников. Историки разных стран пишут о его профессиональной деятельности уже многие десятилетия. В Республике Корея его «проходят» в средней школе. **Его без преувеличения можно назвать одним из самых известных в мире россиян, когда-либо живших и работавших на Корейском полуострове.**
- Почему же С. Брэзель ставит цель извлечь К.И. Вебера из «мусорной корзины истории»?

Карл Иванович Вебер

[нем. Karl (Carl) Friedrich Theodor von Waeber; кор. Випхэ 韋貝, 17.VI.1841–8.I.1910] – **краткая биография**

- Род. в Либаве (совр. Лиепая, Латвия) в семье балтийских немцев лютеранской веры, чьи предки мигрировали в Курляндию (Курземе) в XVII в.; отец - учитель сиротского училища Иоганн Генрих Вебер-младший (Johann Heinrich Waeber d. J., 1800–1858).
- Выпускник (1865 г.) Восточного фак-та Петербургского университета, китаевед, ученик выдающегося синоведа В.П. Васильева (1818–1900)
- 1866-1870 - стажировался в Пекине,
- Работа в Японии: Вице-консул в Хакодате (1871-1873) и Иокогаме (1874-1875)
- Работа в Китае: консул в Тяньцзине (1876-1884);
- **первый официальный русский дипломатический представитель в Корею, где прослужил 12 лет: с 1885 г. – временным поверенным, а в 1888–1897 гг. еще и генеральным консулом.**
- Покинул Россию в 1907 г. Скончался в Германии, в г. Радебойль (Саксония)

Под «знаком Вебера»

- Сегодня мы называем этого человека выдающимся российским дипломатом. Знаем мы его и талантливым востоковедом, в деятельности которого наука и практика были неразрывно связаны. Празднование 30-летия установления дипотношений между РФ и РК прошли в наших странах в 2020 г. под «знаком Вебера»: в Сеуле вышла книга о нем Б.Б. Пак, а в России в Кунсткамере была организована выставка «Российский посланник в Корее: Карл Вебер и его коллекции» и издан ее каталог.
- Однако чтобы мы пришли к этой оценке, потребовались многие десятилетия. Долгие годы К.И. Вебер был в нашей стране полностью забыт. Его возвращение к нам в своем подлинном качестве исторически предопределено и стало возможным только в пост-советский период, хотя предпосылки для этого начали создаваться гораздо раньше.
- Процесс этот продолжается и сегодня, причем с немалыми трудностями. Одной из них являлось до последнего времени полное отсутствие личных документов и убедительных фотографий К.И. Вебера.

Это фото заменяет сегодня фотографии К.И. Вебера в Интернете

См. на следующих сайтах:

Российская Википедия:

<https://ru.wikipedia.org/wiki/>

Российский сайт:

<https://dic.academic.ru/dic.nsf/ruwiki/341490>

Немецкая Википедия

https://de.wikipedia.org/wiki/Carl_von_Waeber

Memim Encyclopedia

<https://memim.com/karl-ivanovich-weber.html> И т.д.

Могила «Карла фон Вебера,
посланника российского императора в
отставке», его жены и старшего сына.
Нидер-Лёсниц, г. Радебойль, район
Мейсен, в Саксонии.

Спроектирована архитекторами Отто
Ромечем (1878-1938) и Адольфом
Суппесом (1880-1918), создана
скульптором Эрнстом Тальхеймом, в
настоящее время считается
памятником архитектуры (Брэзель,
2021, с. 182).

Этот человек «Вебером» не является

Это окно открывается в Интернете, если набрать по-русски «Карл Иванович Вебер».

Дата доступа – 5 февраля 2022 г.

К сожалению, этот образ представлен будто бы исходящим от меня. Пройдя по ссылке <https://koryo-saram.ru/karl-ivanovich-veber/>, я обнаружила фрагмент из своей книги «Владыки старой Кореи», где он рассматривался как раз как **недоверенный**. Я писала, что нашла его на одном из корейских блогов с подписью «Карл Вебер – 1886 г.», и что вскоре смогла установить, что на самом деле это «русский военный агент в Корее подполковник Леонид Рудольфович фон Раабен. Сеул, 1903. Архивное фото».

См. в фотоальбоме: 사진으로 본 백년 전의 한국 (근대 한국, 1871-1910). 김원모, 정성길 엮음 [Корея 100 лет назад в фотографиях (Новое время, 1871-1910)]. Сеул: Католическое изд-во, 1997. С. 36.

Karl Ivanovich
Weber (Карл
Иванович
Вебер)

Diplomat

Karl Ivanovich Weber was a diplomat of the Russian Empire and a personal friend to King Gojong of Korea's Joseon Dynasty. He is best known for his 1885–1897 service as Russia's first consul general to Korea. [Wikipedia](#)

Born: June 17, 1841, City of Liepāja, Latvia

Died: January 8, 1910, Radebeul, Germany

Education: Saint Petersburg State University

В 2021 г. произошло исключительно важное событие в истории российского корееведения

- В 2021 г. Германии немецкая исследовательница проф. Сильвия Брэзель опубликовала уникальный, ранее не известный источник — семейный архив Карла Ивановича Вебера (1841–1910).
- Проф. Брэзель получила доступ к архиву, разыскав ценой упорных усилий в 2015 г. в Германии 78-летнюю внучку дипломата Эббу Нитфельд фон Вебер (Ebba Nietfeld-von Waeber, 1937–2021) – последнюю представительницу его рода.
- Источник представлен в ее фотокниге «Картины жизни одного дипломата между Европой и Восточной Азией: Карл фон Вебер (1841–1910)» (*Bräsel Sylvia. “Bildereines Diplomatenlebenszwischen Europa und Ostasien”. Carl von Waeber (1841–1910). Erfurt: City Druck GmbH Erfurt Druckerei und Verlag, 2021. 212 s.)*
  - До этой публикации личные документы и убедительные фотографии К.И. Вебера известны не были.

Проф. Сильвия Брэзель . Фото с ее личного сайта <https://www.dr-sylvia-braesel.de/koreana-erfordensia/kulturaustausch-deutschland-korea/carl-von-waeber/>.

Сильвия Брэзель — германист-филолог, обладатель ученой степени по немецкой литературе, до выхода на пенсию в 2018 г. преподавала в университетах разных стран Европы и Восточной Азии. Около 30 лет занимается вопросами сравнительного литературоведения и культурологии, уделяя особое внимание Корее.

Также проф. Брэзель — признанный в Германии специалист по истории ранних (1832–1932) немецко-корейских культурных отношений, лауреат Премии Ли Мирька 2009 г., присуждаемой Немецко-корейским обществом за особый вклад в их развитие. Ее интерес к этой теме возник в середине 1990-х гг., когда она работала приглашенным адъюнкт-профессором в университете Ёнсе в Сеуле. **Важным направлением ее исследований является изучение биографий и наследия немцев из разных стран — забытых или малоизвестных первопроходцев контактов европейской и дальневосточной цивилизаций. Ныне она имеет целый ряд публикаций об этих людях, к числу которых относит и К.И. Вебера.**

Как указывает Брэзель в предисловии, ее книга рассказывает об одиссее семьи немецкого дипломата Карла фон Вебера на службе Российской империи в XIX и XX вв. между Восточной Азией, особенно Кореей, и Восточной, и Западной Европой (с. 4).

- Правильнее сказать, что речь в ней идет не о К.И. Вебере, а о балтийском немецком дипломате Карле фон Вебере на службе Российской империи, чьи происхождение, жизнь и деятельность на стыке разных культур предопределили его историческую роль как культурного посредника между разными цивилизациями.

Об именах К.И. Вебера: фон Вебер или Вебер?

- В книге С. Брэзель он неизменно именуется с фамильной приставкой «фон», указывающей на принадлежность к дворянскому сословию.
- Вебер получил потомственное дворянство по заслугам на российской службе с получением чина действительного статского советника в 1888 г. По правилам немецкой антропонимии, эта приставка сохраняется в именах его и членов его семьи при любом упоминании. Здесь мы называем его Вебер, поскольку ни в каких официальных русских источниках он «фон Вебером» не именуется. По российским законам он не имел права на «фон», так как получил дворянство в России, а не за границей.
- В списки дворянских родов (матрикулы) балтийских губерний вносили тех немцев, кто здесь жил и имел дворянство к моменту присоединения этих территорий к Российской империи в XVIII в., или мигрировал сюда из Германии или Австрии позже, уже имея дворянский титул.

Содержание книги С.Брэзель

- В книге представлены около сотни ранее не публиковавшихся фотографий и два десятка документов из архивов родственных семей Вебер-Маак-Зонтаг в сопровождении комментариев проф. С. Брэзель.
- Они отражают этапы жизни К.И. Вебера, его супруги Дженни Алиде Эжени (Jenny Alide Eugenie, 1850-1921, урожденной Маак/Мааск, русск. Евгения) и их потомков, а также Марии-Антуанетты Зонтаг (Marie-Antoinette Sontag, 1838-1922) – дальней родственницы, которая в качестве няни их детей и доверенного лица сопровождала Веберов в Восточной Азии. Около половины фото относится ко времени их пребывания в Корее (1885–1897).
- Отдельные подборки повествуют о детстве в Балтии (Вебер и его жена) и в Эльзасе (Зонтаг), а также о последних годах их жизни в Радебойле (Германия) и Каннах (Франция).

Сенсация!

- Особый интерес вызывают одиночные изображения самого Вебера — семь портретных фото, сделанных в разные годы по особым случаям. Это, в первую очередь, два парадных фотопортрета в официальном мундире с регалиями (с. 117, 132; 158).
- Убедительных фотографий Вебера до настоящего времени не было известно.

ВПЕРВЫЕ В РОССИИ. Парадный портрет К.И. Вебера из книги Брэзель (с. 132), который мы с С.В. Волковым опубликовали в своей статье с ее согласия. **Сомнений в подлинности нет.**

Комментарии С.В. Волкова: Здесь сам подбор орденов свидетельствует с большой степенью достоверности о том, что перед нами именно К.И. Вебер.

Он представлен с лентой (красной с желтой каймой) ордена Св. Анны 1-й степени через левое плечо и звездой этого ордена на правой стороне груди. Этот высший для него орден Вебер получил 27 марта 1898 г. – вскоре после его возвращения из Кореи (Пак Б.Б., 2013, с. 323). Возможно, портрет сделан по случаю этого награждения в 1898 г. Кроме того, на шее у него виден крест ордена Св. Станислава 1-й степени, а рядом со звездой — крест ордена Св. Владимира 4-й степени. На левой стороне груди — иностранные награды, в том числе французский орден Почетного легиона, который, как известно, также имелся у Вебера (Пак Б.Б., 2013, с. 385).

Важное примечание: Внизу портрета указан знак копирайта проф. С. Брэзель. Прошу и далее непременно использовать этот знак при использовании портрета, согласно ее требованию.

Находка! Фото К.И. Вебера в собрании Кунсткамеры

Подлинность вышеприведенного портрета из книги С. Брэзель подтверждает и небольшая, но вполне узнаваемая фотография К.И. Вебера (он с тростью) в двух публикациях Кунсткамеры:

Электронный (CD-ROM) каталог «**Корея, ожившая на берегах Невы**», изд. в Сеуле в 2009 г. совместно с Государственным этнографическим музеем РК;

Раздел в: 다시 만나는 이웃 러시아 («**Россия и Корея: новая встреча старых соседей**»). Каталог фотовыставки, посвященной 20-летию установления дипотношений между РК и РФ. Seoul: Korea-Russia Dialogue, 2010. С. 67. На кор. и рус. яз.

В электронном (CD-ROM) каталоге Кунсткамеры 2009 г. это фото из коллекции К.И Вебера значится под № 0062802.

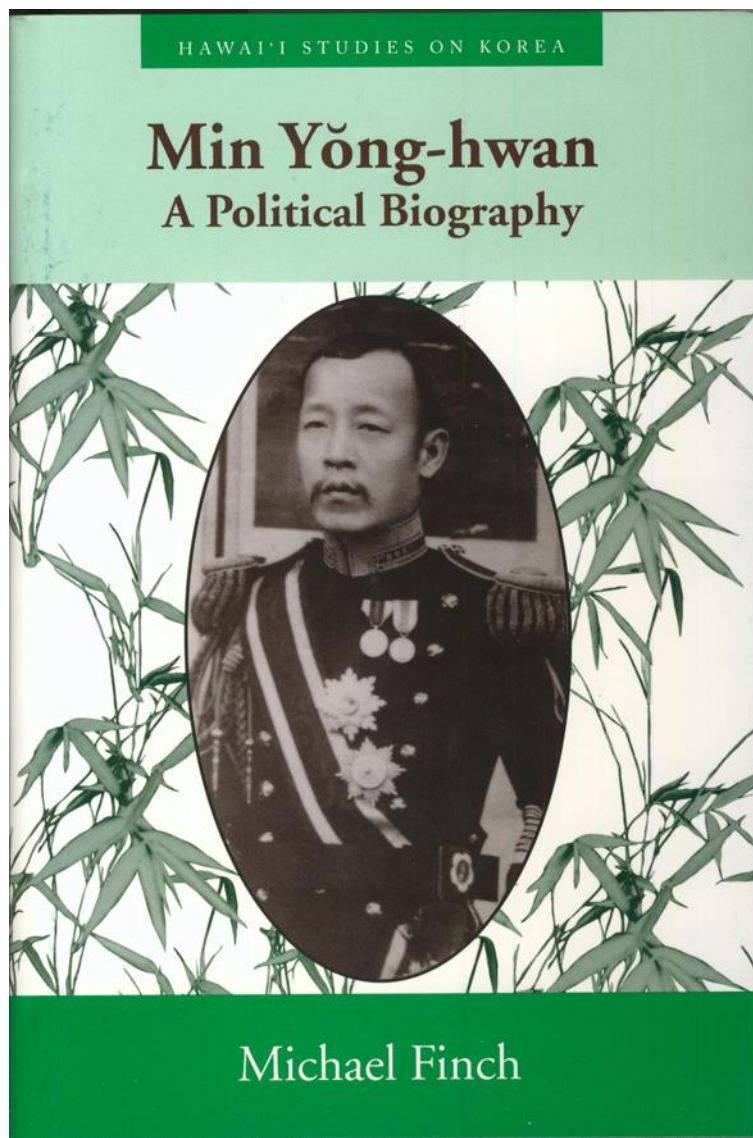
Из архива К.И. Вебера по книге проф. С.Брэзель-
уникальные фото

- Редкий групповой снимок (с. 41) запечатлел К.И. Вебера предположительно в последний год (1865) его учебы в Санкт-Петербургском университете. Вместе с тремя товарищами по учебе он стоит за выдающимся синологом В.П. Васильевым (1818–1900) и двумя другими профессорами — носителем китайского языка И. Абу-Каримовым (1800–1865) и монголоведом К. ф. Голстунским (1831–1899), сидящими за столом.

Еще один ценный документ той эпохи (с. 134)

— ранее неизвестная фотография Мин Ёнхвана (1861–1905) — одного из самых влиятельных политиков и дипломатов в окружении Коджона, с которым Вебер «поддерживал очень хорошие отношения» (с. 126). В мае—июне 1896 г. Мин возглавлял корейскую делегацию на коронации русского императора Николая II. Фото, где он в холодный зимний день сидит на железнодорожной платформе, было сделано во время той поездки.

Прим.: Фото на обложке этой книги не имеет отношения к архиву К.И. Вебера.

Из архива К.И. Вебера – **ранее неизвестный портрет Коджона**

- Знаком расположения корейского короля является его подарок Веберу — собственный портрет с дарственной надписью: «Фотография великого правителя великого Чосонского государства. 505-й год со дня его основания» (с. 136).
- Этот портрет, датируемый 1897 г. по европейскому календарю, публикуется впервые (с. 126). Где именно он был снят и кем, неизвестно, но он очевидно профессионального качества. На нем Коджон в белом национальном костюме сидит в плетеном кресле на фоне восточной ширмы с изображениями растений и птиц и внимательно смотрит на зрителя. Этот неофициальный портрет Вебер особо ценил до конца своих дней. Он виден стоящим в рамке на снятых в 1908 г. двух фото интерьеров виллы «Корея» в Радебойле, где он жил перед кончиной в 1907–1910 гг. (с. 189, 191).

Из архива К.И. Вебера - **уникальные фото**

- В интерьеры русской дипмиссии в Сеуле (ранее известные лишь по нескольким фото низкого качества) нас переносят 2 фото Вебера с переводчиком-корейцем в его кабинете и с книгой в гостиной среди предметов искусства (с. 129).
- На двух фото (с. 130, 131) Вебер запечатлен с офицерами русского подразделения охраны Коджона.
- О теплых отношениях в его семье свидетельствует фото 1887 г., где его жена Дженни Алиде Эжени (русск. Евгения), мисс Зонтаг и 8-летний Ойген (русск. Евгений) сидят, тесно прижавшись друг к другу перед корейской постройкой на высоком гранитном цоколе, а К.И. Вебер стоит сзади в мундире с орденами и в треуголке – возможно собирается на прием.

Из содержания архива - Подборка из 23 фото разного формата (с. 86–97) представляет Вебера как корееведа

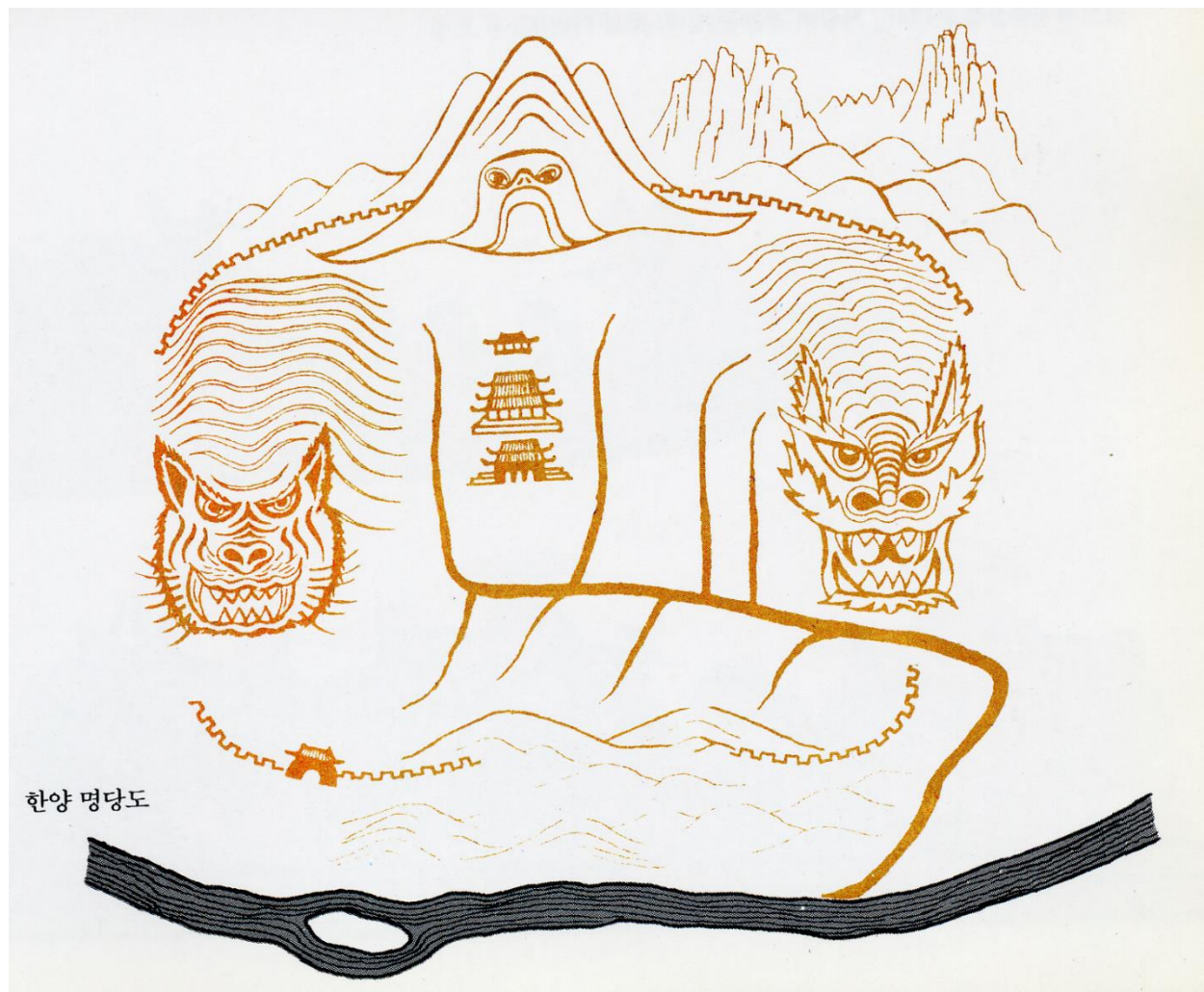
- Некоторые из них Вебер, видимо, сделал сам.
- На четырнадцати из них запечатлена природа Сеула и окрестностей 130-летней давности. Это горные пейзажи и монастыри, городские стены, ворота, дворцы, заповедные рощи на фоне гор, виды на крыши с высоты птичьего полета и др.
- Эти фото не имеют подписей, и пояснения к ним в книге даны известным немецким специалистом в области корейской географии профессором Эккартом Деге (Dr. Eckart Dege). По его мнению, в снимках Вебера отразились его географические и этнографические интересы, его понимание традиционной корейской географии (с. 80). И не случайно на одном из фото «Корейского альбома» запечатлен геомант, стоящий с отвесом на холме (с. 93).

Кванхвамун 光化門— главные ворота дворца Кёнбоккун и одна из самых значимых построек чосонской эпохи — «национальная икона», как называют ее современные исследователи. Построенные первоначально в 1395 г., эти ворота являются почти ровесниками Сеула. **Сзади – гора Пэгаксан (Пугаксан)**. Фото из коллекции К.И. Вебера в Кунсткамере (№ 00627, каталог 2009 г.).

На взгляд корейца, расположение ворот Кванхвамун - это идеальное место *пэсан имсу* (背山臨水 «горы сзади смотрят на водный поток»), – самое лучшее и благоприятное для постройки дворца. Вебер, похоже, это знал. В его коллекции в Кунсткамере есть несколько фото этих ворот, сделанных с правильного ракурса. Вот схема такого места:

Из содержания архива К.И. Вебера - **документы**

- Среди документов — свидетельства о рождении и смерти Вебера (с. 38, 196) и о рождении — его супруги (с. 45) и Зонтаг (с. 50), генеалогические древа (с. 35, 36, 43, 44); циркуляр российского МИД от 31 июля 1895 г. о назначении Вебера чрезвычайным посланником и полномочным министром в Мексику (с. 138), некрологи в прессе Радебойля (с. 197) и пр.

Встреча с внучкой

Ключевую роль здесь сыграла «Вилла Корея» – особняк в Нидерлоснице - районе Радебойля недалеко от Дрездена, в котором Вебер провел последние три года жизни. Узнав о ее существовании в Интернете, д-р С. Брэзель смогла познакомиться с ее тогдашним владельцем – г-ном Швабе. Он очень заинтересовался ее исследованиями и предложил познакомиться ее с внучкой дипломата. «То, что одна внучка еще жива, очень удивило меня, - написала мне Брэзель. – Ведь К.И. Вебер умер в 1910 г.! Это была редкая счастливая случайность для меня как исследователя».

Фото из Интернета: «Вилла Корея» сохраняет свое название и сегодня, хотя хозяева у нее давно другие.

Встреча с внучкой

- Встреча Брэзель с Эббой Нитфельд-фон Вебер (Ebba Nietfeld-von Waeber, 1937–2021) — внучкой и единственным здравствующим потомком знаменитого дипломата — была редкой удачей. Она произошла через 105 лет после его смерти благодаря второму позднему браку его младшего сына Ойгена (Eugen, 1879–1952), который задержал смену поколений.
- Удачно и то, что архив хотя бы частично сохранился до наших дней, несмотря на две мировые войны, в которых Германия воевала против России/СССР. Эпистолярное наследие Вебера, видимо, было уничтожено в период фашизма из страха перед репрессиями. Однако сохранились разрозненные записи воспоминаний Ойгена, который ребенком жил с родителями в Корее. Нитфельд-фон Вебер сфотографирована рядом с семейной реликвией — лаковой инкрустированной ширмой, когда-то привезенной ее дедом из Кореи (с. 207). Почти полвека она хранила наследие своих предков и тем самым сделала возможным его публикацию. Эта книга посвящена ей.

Вклад проф. С. Брэзель в изучение биографии К.И. Вебера

- Проф. Брэзель получила доступ к архиву К.И. Вебера, разыскав ценой упорных усилий в 2015 г. в Германии 78-летнюю внучку дипломата – последнюю представительницу его рода – и смогла найти с ней общий язык, побудить к общению и сотрудничеству в работе над книгой. Опубликовав его, она сохранила архив Вебера для науки.
- В расчете на внучку, а также на широкую публику (чтобы о нем узнало как можно большее число людей), С. Брэзель написала свою книгу в форме художественных эссе.
- Проф. Брэзель – единственный сегодня в мире ученый, который имеет опыт длительного личного общения с потомком К.И. Вебера. По ее словам, беседы с внучкой Вебера «буквально оживили семейную историю у нее на глазах и стали интерфейсом для возврата к тому, что можно назвать «путешествием в чужую страну»» (с. 204).

•

•

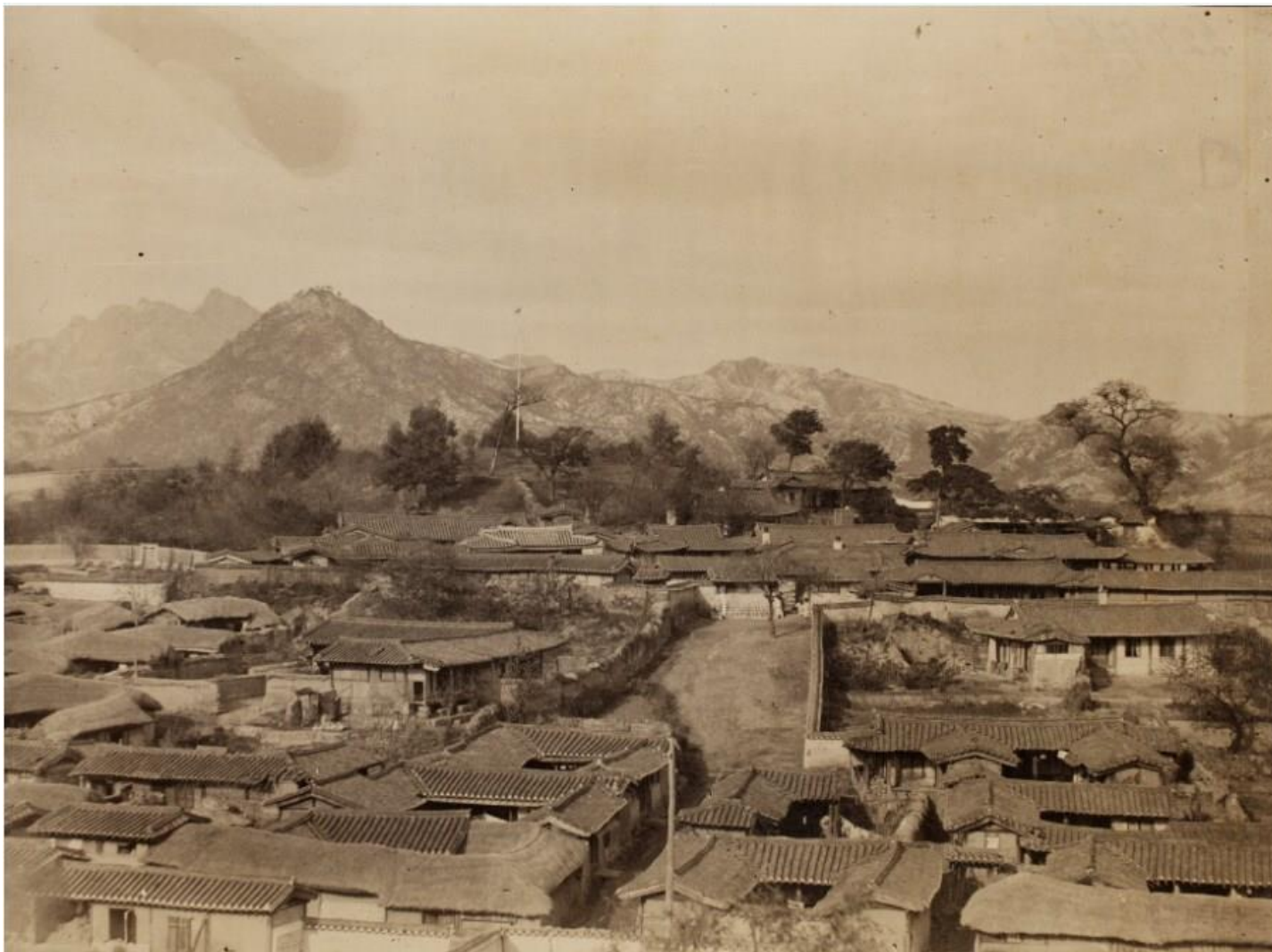
Вклад проф. С. Брэзель в изучение биографии К.И. Вебера

- Но рассказами внучки она не ограничилась. С. Брэзель пять лет разбирала и изучала архив Вебера, читала книги о его времени и о Корее, работала в разных библиотеках и девяти европейских архивах, в т.ч. в РГИА, СПб., и АВПРИ, Москва (список на с. 209), переписывалась с библиотекарями, архивариусами, сотрудниками мэрий, генеалогами, экспертами по Корее и пр., искала записи о Вебере в старых газетах и воспоминаниях современников.
- Словом, она проделала огромную работу, не имея при этом никакой финансовой поддержки, а также научного редактора и корректора. Большую помощь ей оказывали члены ее семьи – муж и дочь.
- Результатом стала эта книга, изданная за свой счет - на мелованной бумаге, альбомного формата, с фотографиями очень добротного качества (если учесть их возраст в 170-115 лет).

Вклад проф. С. Брэзель в изучение биографии К.И. Вебера

- Госпожа Нитфельд фон Вебер скончалась за несколько дней до выхода книги, в мае 2021 г. , не оставив после себя потомков. В 2019 г. она официально передала права на владение архивом проф. С.Брэзель.
- Сегодня С. Брэзель является единственным юридическим владельцем и хранителем архива Вебера.
- Книга проф. Брэзель – уникальный литературно-документальный памятник российскому дипломату К.И. Веберу, созданный самоотверженным трудом и усилиями ученого-энтузиаста и членов ее семьи.
- В этой лекции мне хотелось бы еще раз выразить проф. Сильвии Брэзель признательность за ее вклад в науку и выразить надежду, что недалек тот день, когда найденный и изданный ею архив К.И. Вебера будет переведен на русский язык и издан в России.

Так выглядел Сеул в первые годы пребывания там К.И. Вебера. Из его коллекции в собрании Кунсткамеры (Фото № 00636-01, каталог 2009 г.).

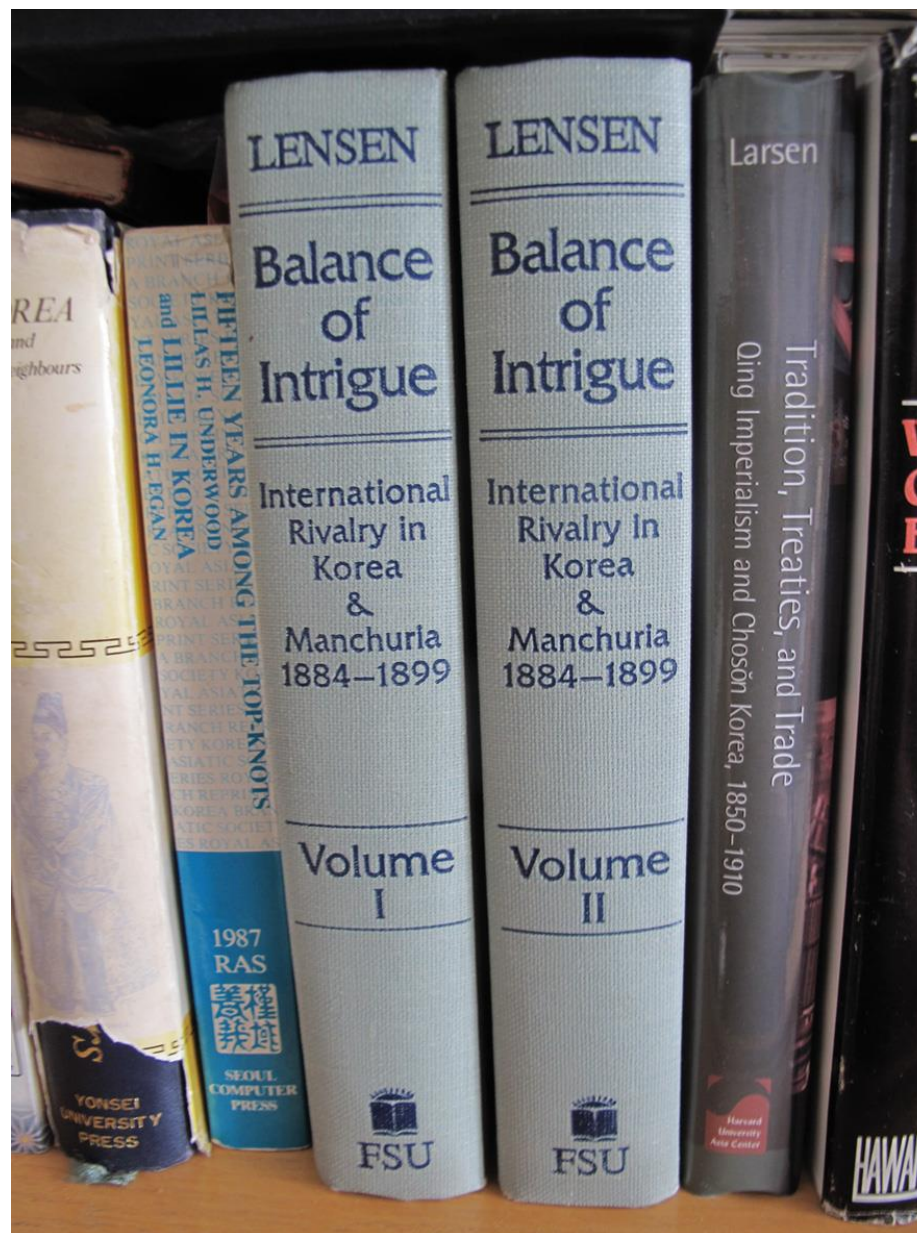

Деятельность Вебера в Корее была успешной, несмотря на напряженную политическую обстановку

К.И. Вебер прибыл в Корею в 1885 г. – одним из первых европейцев – и проработал ней 12 лет: сначала временным поверенным, а в 1888–1897 гг. еще и генеральным консулом.

Это было время ожесточенного соперничества держав за преобладающее влияние в этой стране, начавшееся с открытием ее портов для внешней торговли по договорам 1876-1886 гг.

«Баланс интриги» - так метко охарактеризовал этот период американский историк русского происхождения Джордж А. Ленсен (1923-1979) в своей знаменитой книге, где говорится и о деятельности К.И. Вебера как одной из видных фигур на корейской политической сцене тех лет.

Время пребывания К.И. Вебера в Корее (1885-1897) - период значительного сближения наших двух стран.

Причина была в 1ю оч. объективная. К.И. Вебер последовательно проводил курс российского правительства на сохранение корейской государственности в условиях усиливающегося японского проникновения. Этот курс, продиктованный заботой о безопасности и стабильности дальневосточных российских границ, в полной мере отвечал и интересам Кореи.

Имели значение и личные качества Вебера: Востоковед с университетским образованием, он прекрасно владел классическим китайским языком вэньянь (кор. ханмун), который вплоть до 1896 г. оставался в Корее письменным языком государственного управления, культуры и образования привилегированных слоев общества. Это позволило ему общаться напрямую и получить в Корее признание как ученого человека. Общеизвестно, как высоко ценилась ученость в конфуцианском обществе. **Сочетание практики и науки – важная составляющая успеха Вебера в Корее.**

Кроме того, у него был **талант находить общий язык с совершенно разными людьми**. И не случайно он несколько лет был дуайеном (старейшиной) дипкорпуса в Сеуле.

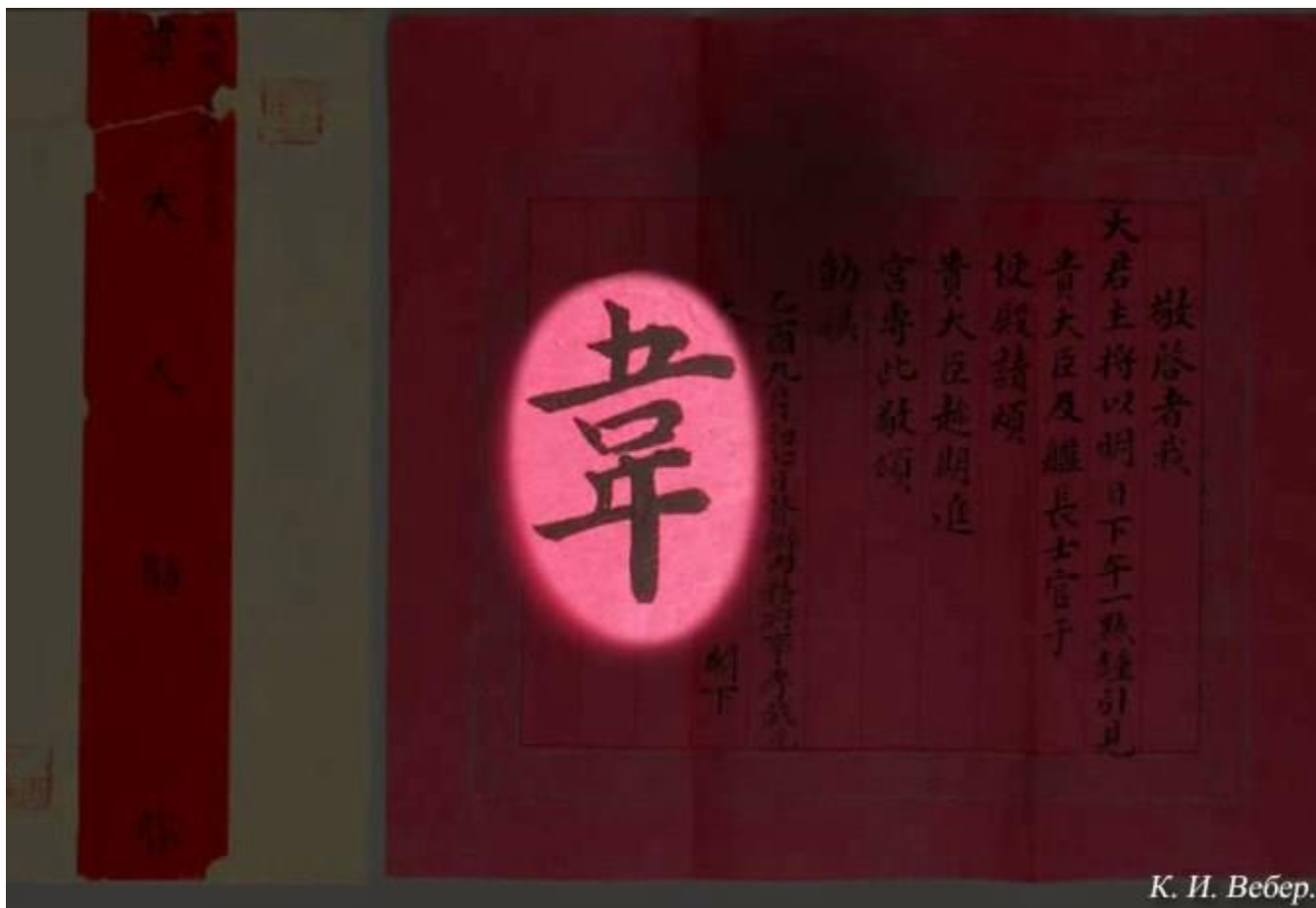
Брэзель пишет: «Вебер и его супруга ценились в дипломатических кругах как отважные посредники» (с. 57).

«Он всегда стремился к разговору «на уровне глаз». Дипломат на службе у России, который сам принадлежал к немецкому меньшинству в странах Балтии, знал, как посредничать через границы и препятствия» (с. 9).

Круг общения Вебера в Корее:
Король Коджон и его министры. Фото 1890 г.

Карл Иванович Вебер [нем. Karl (Carl) Friedrich Theodor von Waeber; кор. Wi P'ae 韋貝, 17.VI.1841-8.I.1910]. Фото: Приглашение от имени корейского короля Коджона К.И. Веберу. Выделена его корейская фамилия «Ви». Из электронного каталога Кунсткамеры «Корея, ожившая на берегах Невы», изд. в Сеуле в 2009 г. совместно с Государственным этнографическим музеем Республики Корея.

Королева Мин 明成皇后 閔氏, 1851 ~ 1895

Этот ее парадный портрет написан в 1995 г. к 100-летию со дня ее убийства художником Квон Очханом (псевдоним Хвабэк) по частному заказу. С подлинным обликом королевы он не имеет ничего общего, но каноны поминального портрета в нем соблюдены полностью. Он воплощает идеальный образ Матери-предка страны.

Фотографий королевы Мин (посмертное имя Императрица Мёнсон) не известно. В период Чосон в Корее (1392-1897) конкретные женские изображения были строго запрещены.

Вебер и его семья были знакомы с королевой лично.

Министр Чо Бёнсик (1832-1907)

На этом архивном фото запечатлен глава коллегии иностранных дел, подписавший в 1888 г. с корейской стороны «Правила сухопутной торговли» с Россией. С российской стороны их подписал К.И. Вебер

Юань Шикай (袁世凱, 1859-1916)– китайский «генеральный резидент» в Корее, **политический противник К.И. Вебера в 1885-1894 гг.**

Ведущую роль в этом соперничестве играли Китай, проводивший «политику закабаления» (*есокхва*) Кореи с целью превращения ее в свою провинцию, и стремившаяся к колонизации Кореи Япония, хотя в то время она тщательно маскировала свои тайные намерения.

Политике в Корее этих обеих держав противостояла политика России, интересам которой отвечало сохранение в Корее “status quo”, поскольку утверждение в этой стране враждебных сил представляло бы угрозу русским дальневосточным владениям.

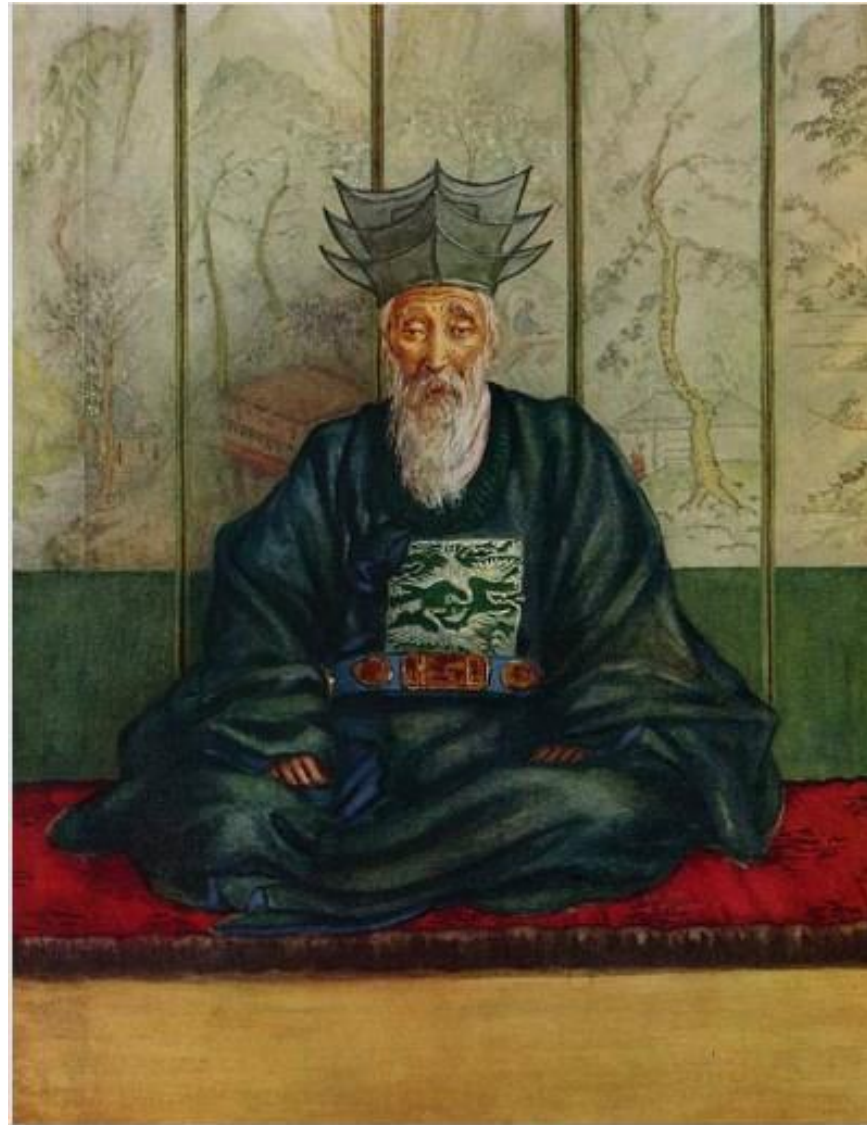
Ситуация осложнялась глобальным русско-английским противостоянием. Оно сделало самую могущественную в мире державу тех лет Англию японским союзником в Корее. США также склонялись на сторону Японии.

Политический противник Вебера

Ким Юнсик (金允植, 1835-1922) - прокитайски настроенный министр иностранных дел, после увольнения которого в отставку в июне 1886 г. корейский двор перешел к политике *чхинно кочхон* (親露拒清政策, «сближения с Россией, устранения Китая»). Ныне почитается в Корее как государственный деятель, ученый и каллиграф.

Портрет кисти английской художницы Элизабет Кейт, 1919 г.

김윤식 초상화^[5]

Политические противники Вебера. Слева – Иноуэ Каору (1837-1915), министр внутренних дел Японии, с октября 1894 г. японский посланник в Сеуле. Справа - Миура Горо (1847-1926) – японский генерал, посланник в Корею в 1895 г., организатор убийства королевы Мин 8.10.1895, в расследовании которого К.И. Вебер принимал активное участие

Редчайшим событием в мировой истории стало пребывание короля Коджона и его наследника в Российской дипломатической миссии в Сеуле, под одной крышей с Вебером, в течение 375 дней (12 февраля 1896 г. - 20 февраля 1897 г.). Фото миссии из коллекции, приобретенной у К.И. Вебера Кунсткамерой в 1893 г. Электронный каталог «Корея, ожившая на берегах Невы» (разд. 3.1 - видео).

Управление страной с территории другого государства (Русской миссии) – редчайшее событие в мировой истории. Его причины:

- Король и наследник бежали сюда из дворца, где их окружали изменники и где они находились фактически под домашним арестом после того, как 8 октября 1895 г. в собственной спальне японскими заговорщиками и их корейскими сторонниками была убита их супруга и мать королева Мин.
- Убийство королевы было тогда еще беспрецедентным событием в мировой истории. И столь же беспрецедентным был ответ на него Коджона. Причины его бегства из дворца, покидать который корейский король имел право лишь в исключительных случаях, заключались не только в том, что он опасался за жизнь свою и наследника.
- Будучи гарантом корейской государственности, он хотел сохранить и ее, и свою власть и не желал быть марионеткой в чужих руках. О его стремлении к самостоятельности и укреплению своей власти свидетельствует его провозглашение себя императором в октябре 1897 г.

Бегство Коджона в русскую миссию – на территорию государства, которое наиболее убедительно на протяжении уже десяти лет показывало ему, в том числе через Вебера, свою приверженность политике сохранения в Корее status-quo, было хоть и неординарным, но вполне рациональным решением

- Это событие было воспринято как мировая сенсация, однако оно вполне соответствовало со стороны Коджона древней тактике «бороться с варварами силами других варваров», предложенной еще в VI в. до н.э. китайским стратегом и мыслителем Сунь-цзы.
- Действия сторон предопределялись и внутренними и международными факторами, и политическими расчетами, и традицией, и личными мотивами. Сыграли в них роль и доверительные отношения, которые установились за десять лет общения между конфуцианским монархом Коджоном и кадровым русским дипломатом и востоковедом Вебером.

Королевские особы, пребывавшие в Русской миссии: Ван Коджон и его наследник – принц Чхок, сын королевы Мин, будущий император Сунджон. Фото 1890-1891 гг.

В своей книге «Владыки старой Кореи» я писала, что этот снимок был сделан русским архитектором А.И. Серединым-Сабатиным на том основании, что получила его от его внучки - Натальи Петровны Роджер, проживавшей в США. Теперь **вношу поправку**. Судя по тому, что этот же снимок, только цветной, хранится в коллекции Вебера в Кунсткамере, Коджон сам дарил его тем, к кому благоволил, в т.ч. и Сабатину.

О том, что монарх имел такое обыкновение, свидетельствует, в частности, его портрет (другой, в повседневном костюме) в архиве Вебера – королевский ему подарок.

Член королевской семьи, пребывавшая в Русской миссии:

- Фотография в парадном дворцовом костюме королевы Ом (嚴妃, 1854–1911) – старшей супруги Коджона после смерти королевы Мин и матери последнего наследника Чосонской династии Ёнчхин-вана (1897–1970).
- Отметим, что при муже-императоре она титула императрицы не имела, то есть формально ее роль в королевской семье была второстепенной.
- Единственной императрицей при Коджоне была королева Мин, которую он возвел в этот титул посмертно, 12 октября 1897 г. – в день, когда провозгласил императором себя

Свидетельство очевидца

Тот прием главы корейского государства в своем доме в течение столь долгого периода потребовал от Вебера и его семьи большого напряжения сил

«Мистер и миссис Вебер выглядят постаревшими и измученными».

Из письма Салли Силл от 13 декабря 1896 г.

На фото: Салли Силл - близкая подруга супруги К.И. Вебера, жена американского посланника в Корею в 1894-1897 гг. Джона М. Силла

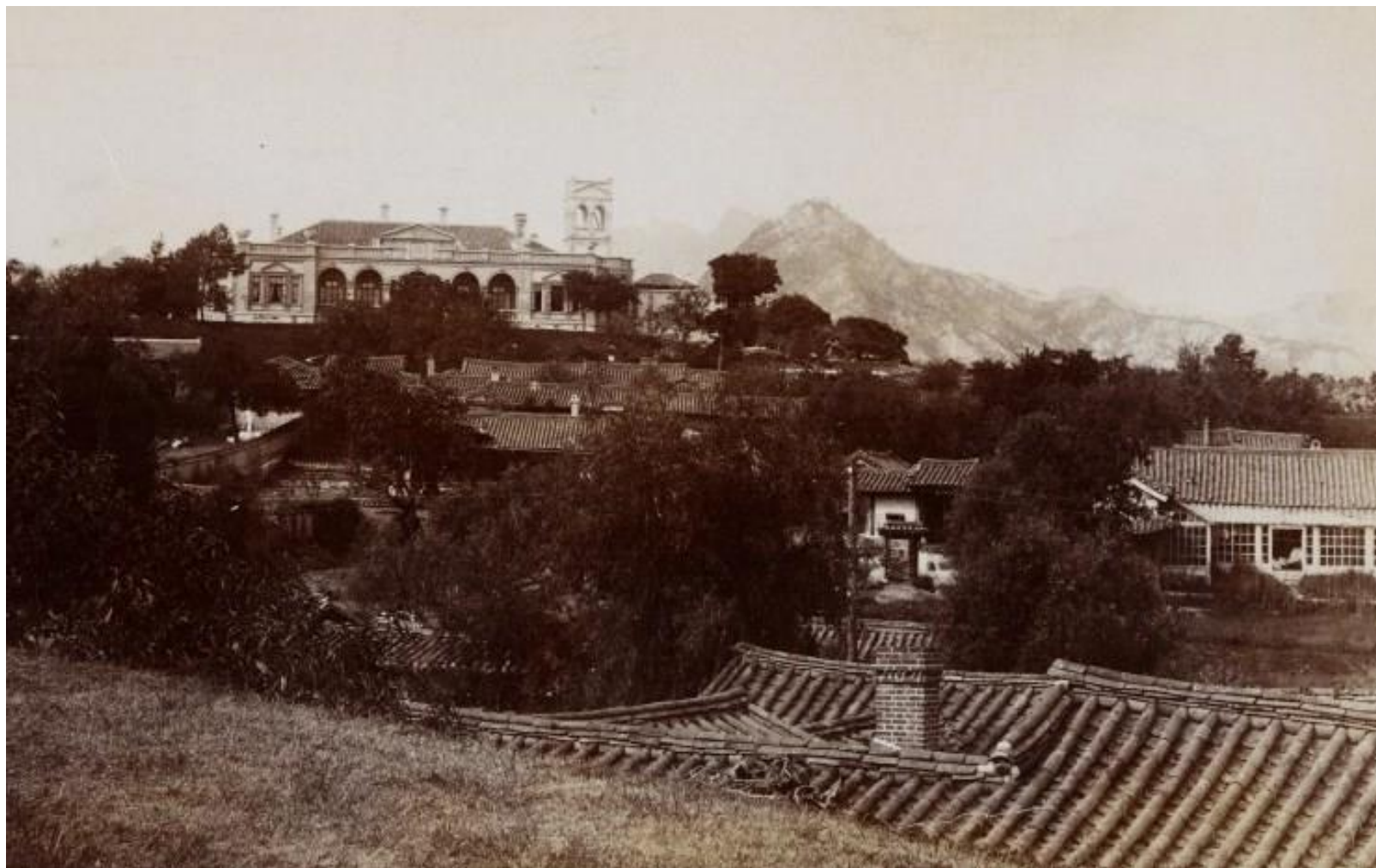

Здание русской миссии в Сеуле, было построено по заказу К.И. Вебера зодчим А.И. Серединым-Сабатиным в 1890-1891 гг. Оно стало первым ВИП-особняком европейского типа в корейской столице

- «Наше генеральное консульство было прекрасно расположено на большом пологом холме, на вершине которого стояло главное здание, построенное в стиле итальянской виллы. Одноэтажный дом очень красив с анфиладой громадных высоких комнат и четырехгранной башней на правой стороне... На площадке перед зданием генерального консульства и по склонам холма, спускающегося к бывшей Legation Street (ныне Тендоро), разбит великолепный парк вековых деревьев разнообразных пород...»
- - так писал об этом здании дипломат С.В. Чиркин, работавший в нем в 1911-1914 гг.

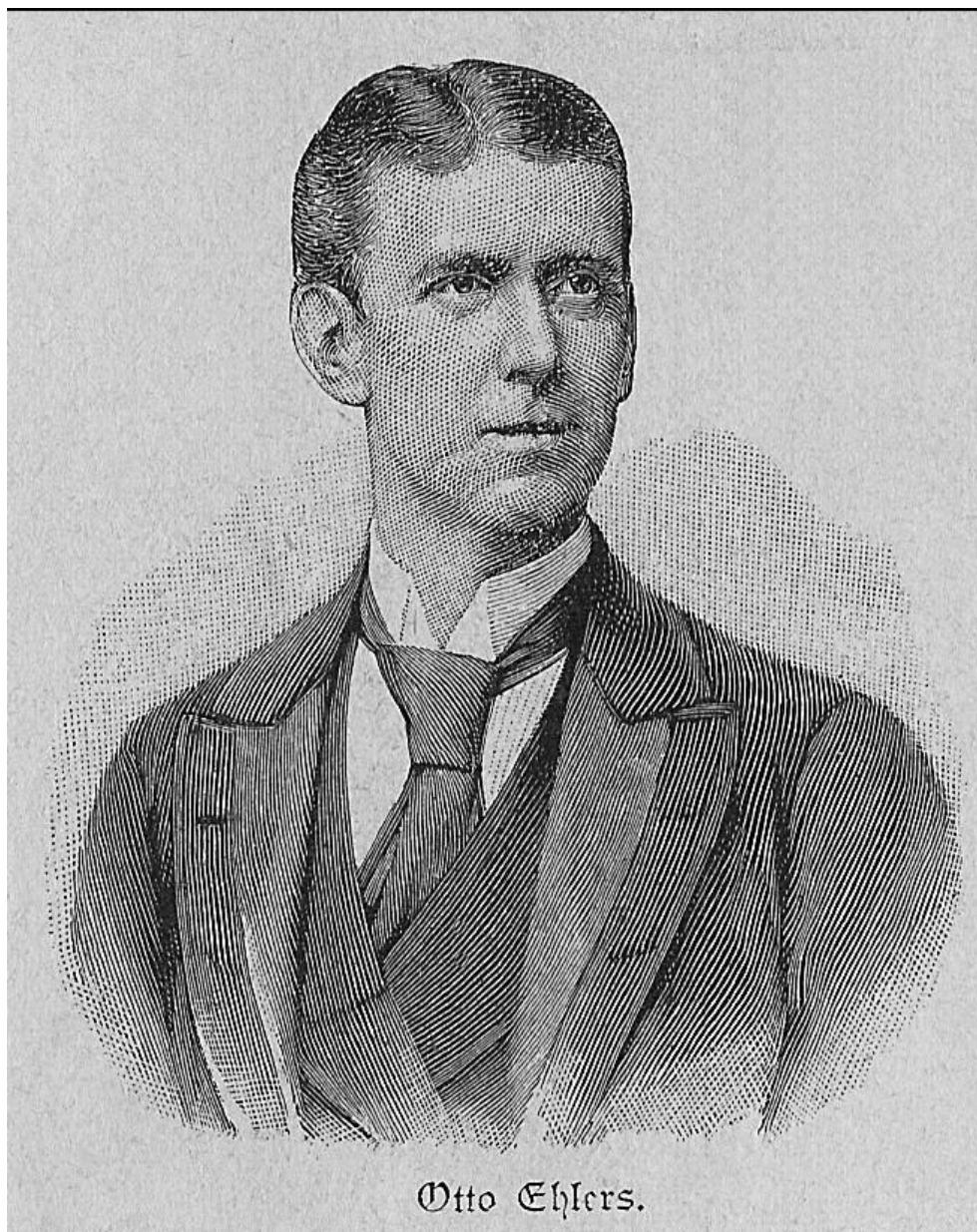
Русская миссия в Сеуле на фоне гор. Из коллекции К.И. Вебера, приобретенной Кунсткамерой в 1893 г. Любая значительная постройка в традиционной Корее рассматривалась только в сочетании с горами. Это фото К.И. Вебера требованиям национальной географии отвечает. Похоже, это знал и Коджон. **Короли не жили в «неблагоприятных» местах**

О русской дипломатической миссии в Сеуле и практичности К.И. Вебера оставил запись **немецкий путешественник Отто Элерс** (1855-1895)

Эту цитату приводит С. Брэзель:

«Я не хотел бы испытать суровую зиму в Корее, если только в мое распоряжение не будет предоставлено здание русской миссии, ибо только в нем, насколько я имел возможность наблюдать, есть отопительные приборы, позволяющие выдержать холод в -20 градусов по Цельсию (так низко иногда опускается здесь термометр, тогда как летом он поднимается до +37)» (с. 111).

Длительное пребывание Коджона в Российской миссии - редчайший в мировой истории эпизод

Это событие породило в Корее легенды, а его причины и обстоятельства до сих пор вызывают споры среди историков разных стран. **С тех пор К.И. Вебер вот уже почти 130 лет является одним из самых известных в Корее россиян.** По степени известности с ним могут сравниться, наверное, только В.И. Ленин и Лев Толстой.

О тех событиях напоминает вот эта 16-метровая трёхэтажная башня («историческое место № 253») – все, что осталось до сего дня от Российской дипломатической миссии, где происходили эти события.

Сохранилась легенда, что в конце 1890-х гг. Российскую миссию с дворцом связал подземный ход. Якобы, Коджон приказал выкопать его, чтобы иметь возможность вновь скрыться в ней в случае опасности. Ход ищут до сих пор – но безуспешно.

Фото М. Фединой, 2018 г.

Из газеты «Соул синмун» № за 21.07.2016

- В последние два десятилетия в Сеуле ведутся активные работы по восстановлению приближенного к реальности облика Чондонской зоны столетней давности. *Чондон – район северного Сеула, где находилась Российская дипмиссия.
- В рамках этого проекта государством было принято решение о полном восстановлении здания Российской дипмиссии. Его осуществление поручено Управлению культурного наследия Республики Корея. Предполагается, что подготовительные работы займут 5 лет (2017-2021), а полностью Российская миссия, ее территория и несколько других близлежащих исторических объектов той эпохи будут восстановлены к 2039 г.

Слева – Орден Св. Анны 1й степени, который Вебер был награжден 27 марта 1898 г. — вскоре после возвращения из Кореи. Справа – Орден Тхэгык («Великого предела», которым Вебер был награжден по указу Коджона 21 февраля 1902 г. Сходство дизайна бросается в глаза.

Оценки историков

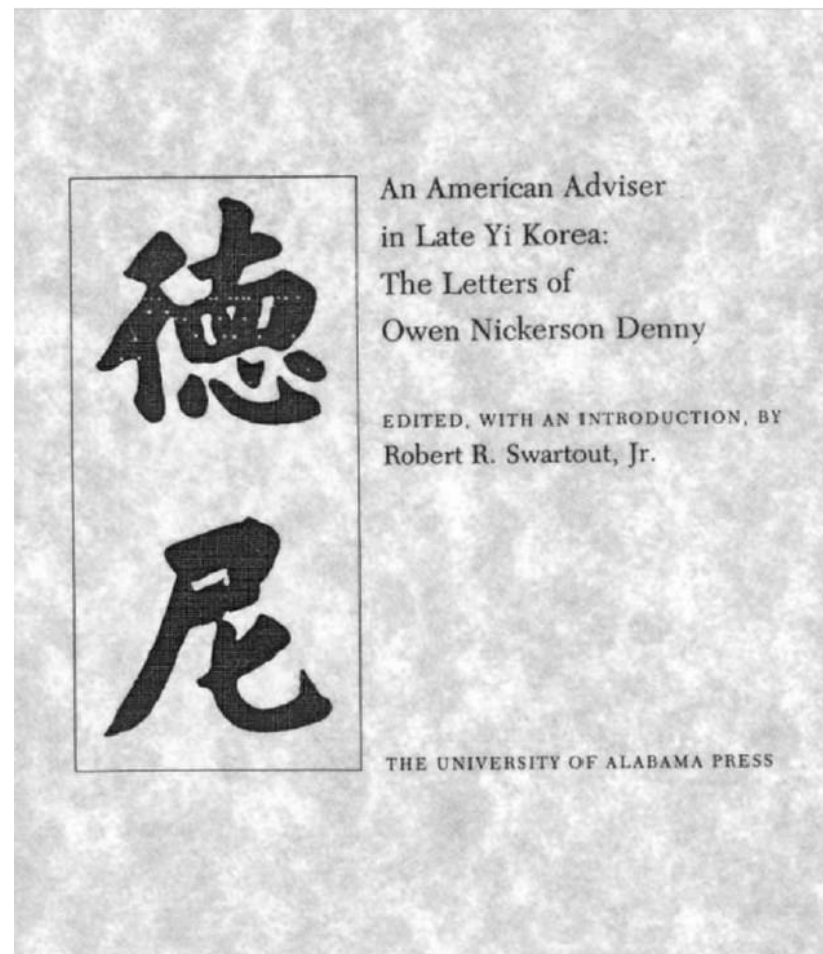
- Хотя большинство ученых считает иначе, по мнению некоторых историков (В.М. Тихонов, Хо Тонхён), идеалом современной государственности для Коджона в 1899–1904 гг. была не конституционная монархия японского образца, в которой реальная власть принадлежала олигархическим группировкам в правительстве, а абсолютизм Российской империи.

Книги лично знавших его современников, где упоминается К.И. Вебер

Книга 1984 г. Основана на письмах американца О.Н. Денни – в 1886-1890 гг. иностранного советника при короле Коджоне и заместителя главы иностранного ведомства. Подпись О.Н. Денни, наряду с подписями К.И. Вебера и главы коллегии иностранных дел Чо Бёнсика, стоит на «Правилах для сухопутной торговли» между Россией и Кореей 1888 г.

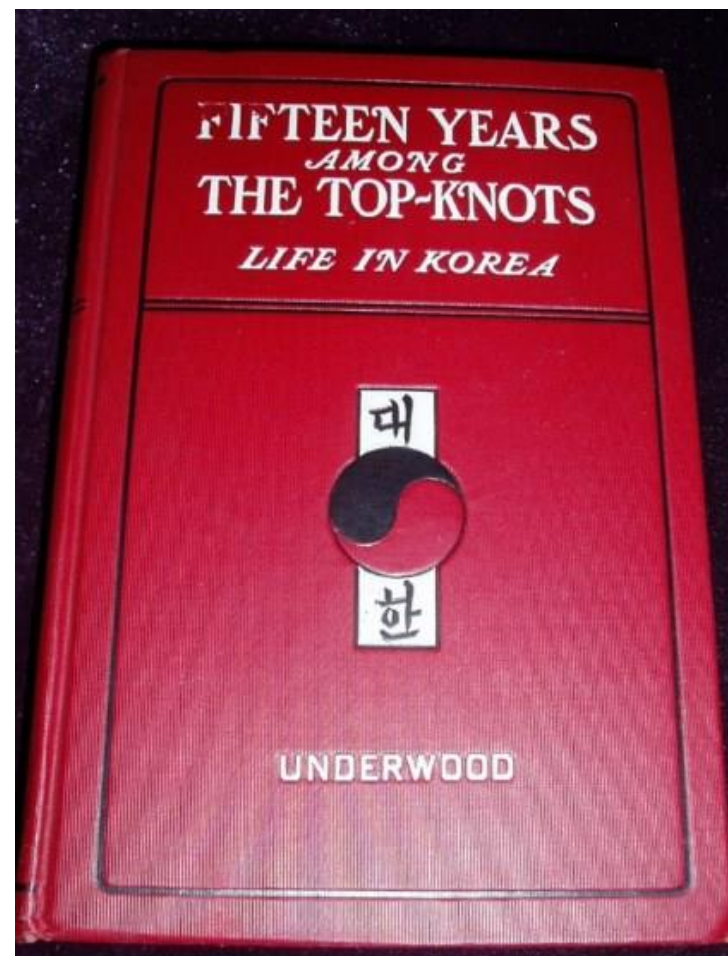
Owen Nickerson Denny, Vice-President of the Korean Home Office and Director of Foreign Affairs, 1886-1890. (Courtesy of the Oregon Historical Society)

Книги лично знавших его современников, где упоминается К.И. Вебер :

Книга 1904 г.: Лиллас Андервуд (Lillas Horton Underwood, 1851-1921) – американский врач и пресвитерианский миссионер, супруга миссионера, просветителя и переводчика Гораса Гранта Андервуда (1859-1916). Жила в Корее в 1888-1921 гг., была личным врачом королевы Мин.

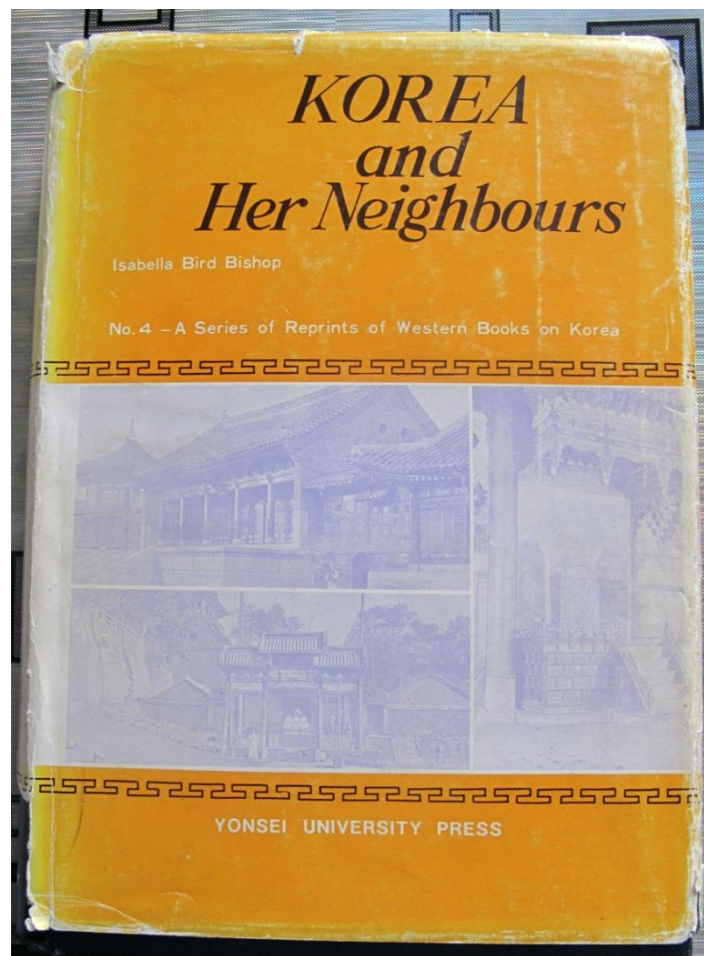
Lillias Horton Underwood

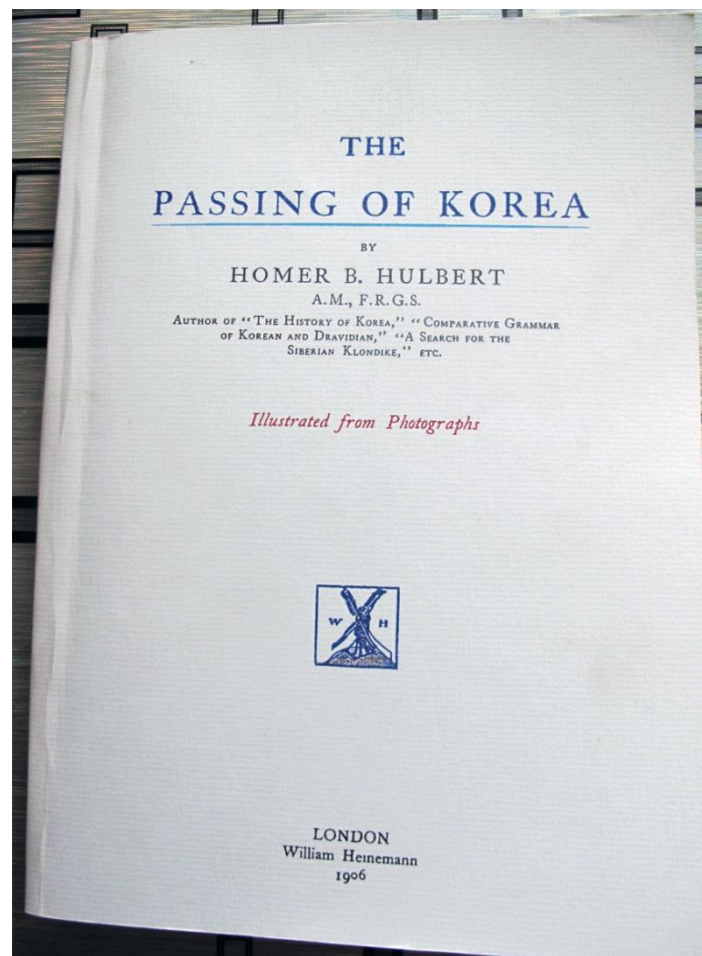
Книги лично знавших его современников, где упоминается К.И. Вебер :

Книга 1898 г.: Изабелла Бёрд Бишоп (Isabella Bird Bishop, 1831–1904) – английская путешественница, писатель, фотограф и натуралист. В 1894-1897 гг. совершила четыре путешествия в Корею, совершенно неизвестную тогда европейскому читателю. Ее книга «Корея и ее соседи» (1898) имела большой успех и неоднократно переиздавалась.

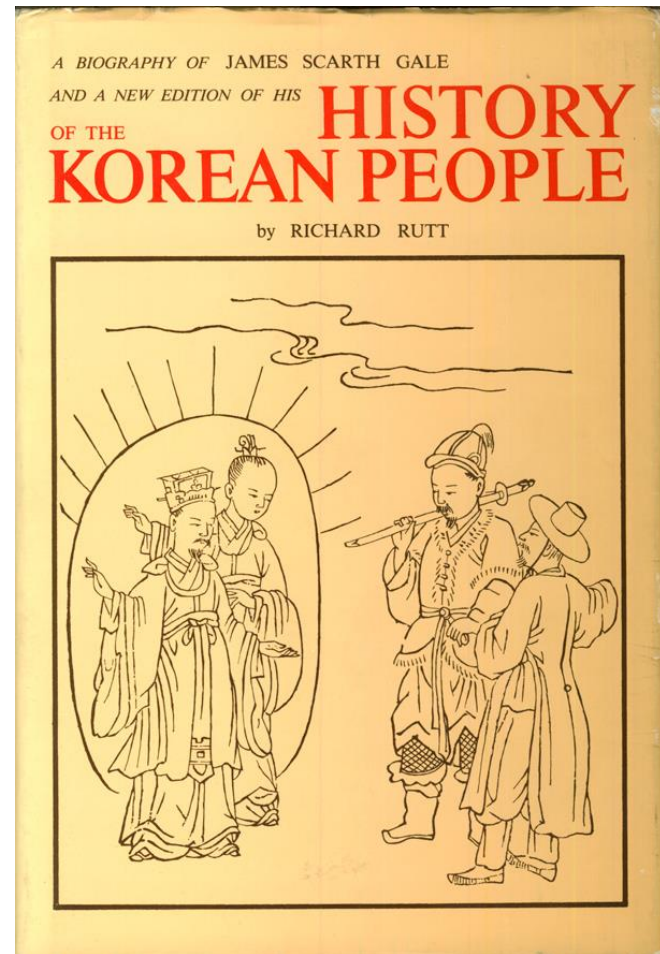
Книги лично знавших его современников, где упоминается К.И. Вебер:

Книга 1906 г.: Гомер Халберт (Hulbert, Homer Bezaleel, 1863-1949) - американский миссионер, журналист и историк, живший в Корее в 1886–1907 гг. и близкий к императору Коджону.

Книги лично знавших его современников, где упоминается К.И. Вебер:

Книга 1927 г.: Джеймс Гейл (Gale, James Scarth, 1863–1937) – канадец, сотрудник американской Северной пресвитерианской миссии, работал в Корее в 1888–1923 гг. , писатель, переводчик корейской литературы, лексикограф

Со Джэпхиль (Philip Jaisohn, 1864-1951) , известный корейский реформатор и основатель газеты «Тоннип синмун/The Independent», несколько раз посещал дом Веберов в Сеуле

В своей книге «Мои дни в Корее и другие очерки», он упоминает Вебера как «культурного человека и опытного дипломата», а его супругу Эжени (Евгению) характеризует как «красноречивую и очаровательную светскую даму».

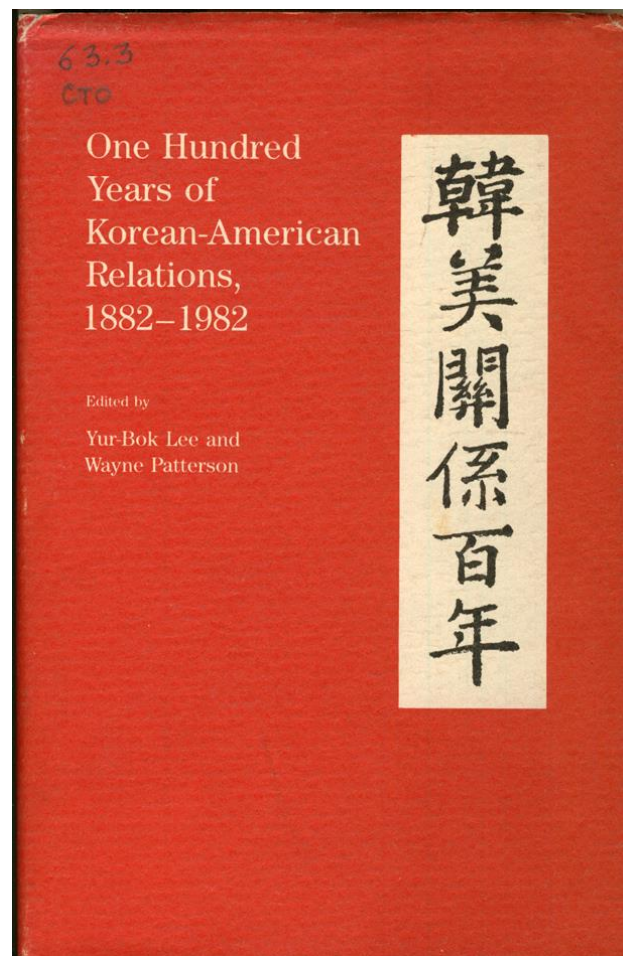
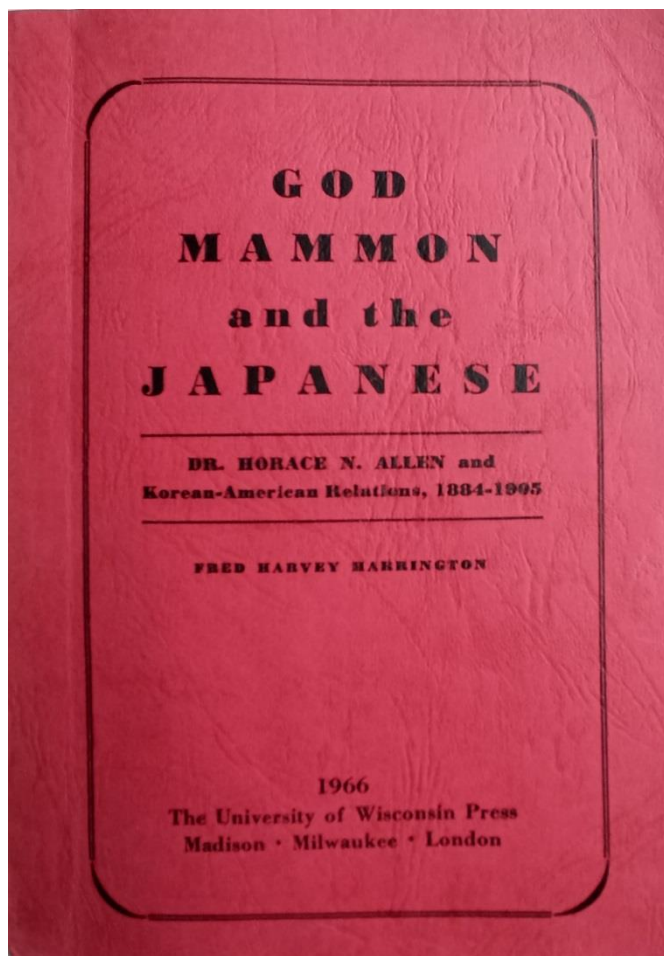

Пресса о К.И. Вебере:

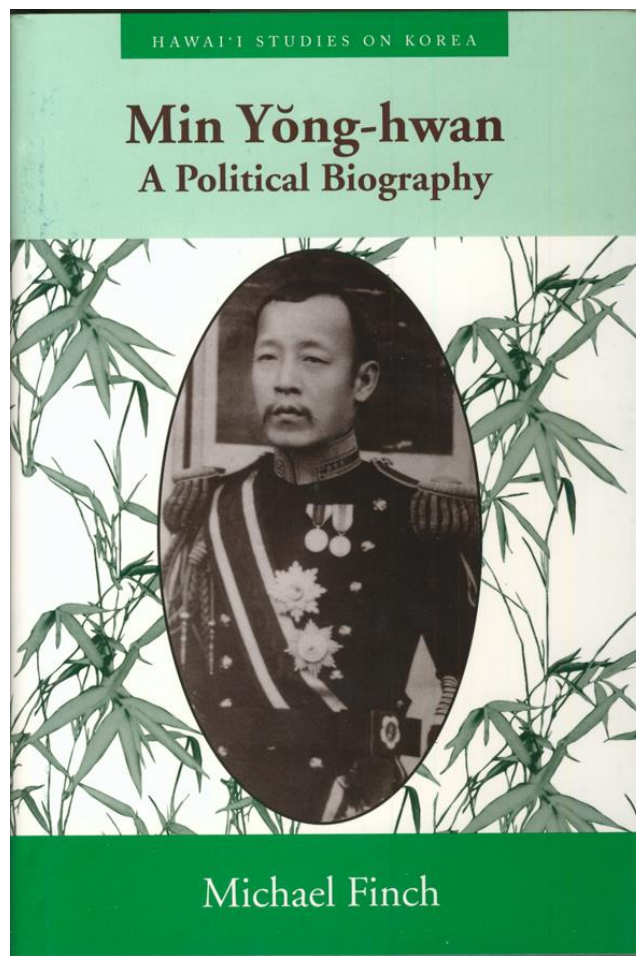
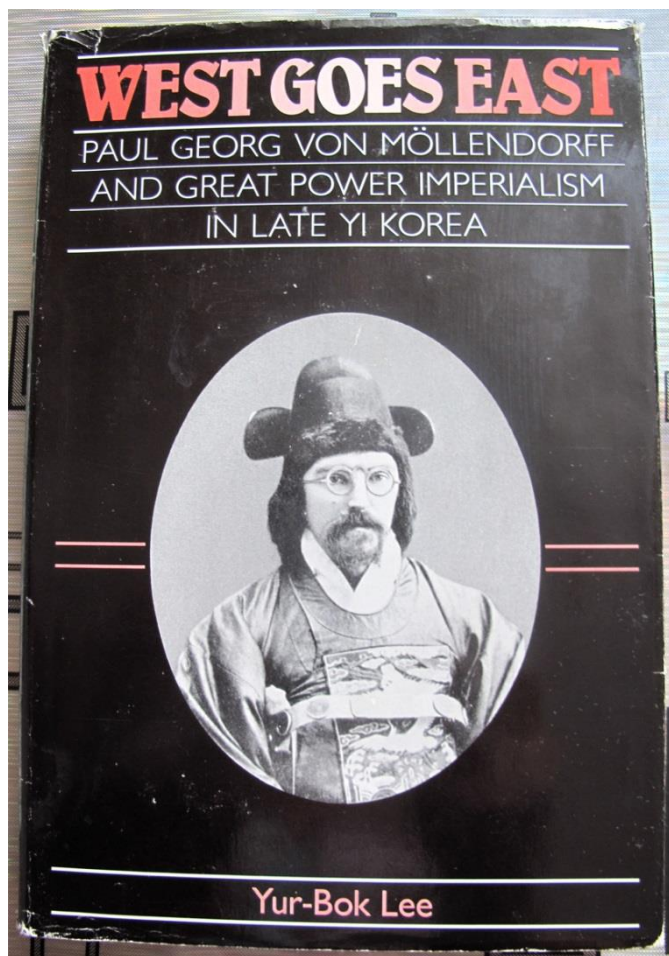
- Газета «Frankfurter Zeitung» (24 ноября 1895 г.): «любящий искусство русский посланник Вебер»;
- Газета "Ostasiatischer Lloyd" от 20.02.1903:

«опытный дипломат, который полностью знаком с корейскими условиями, которому хватает спокойствия и благоразумия, который сначала все тщательно обдумывает, а потом действует, которому корейцы полностью доверяют и приходят к нему домой, чтобы выслушать его советы...».

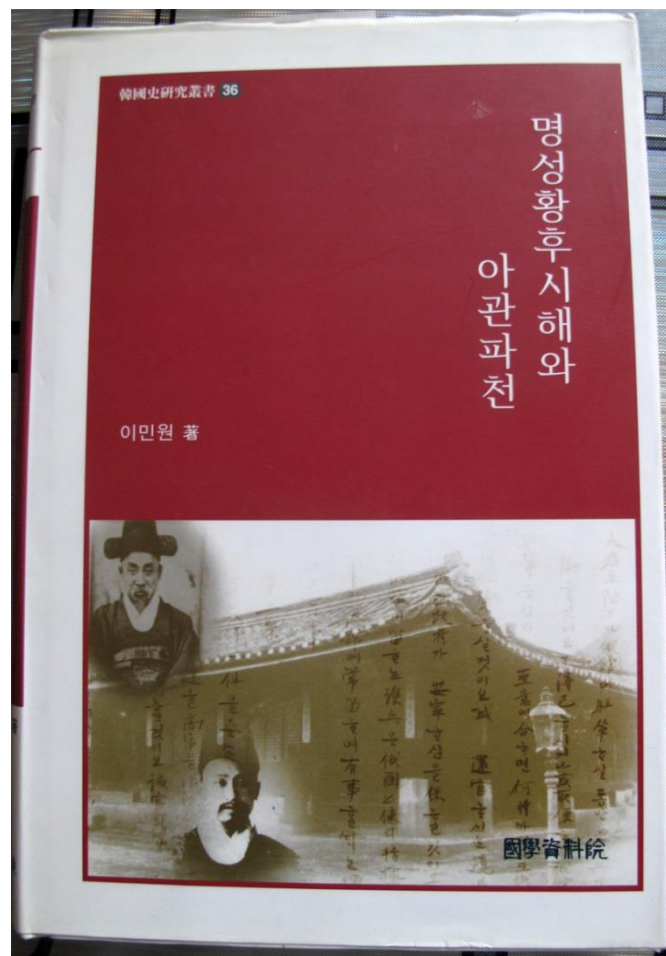
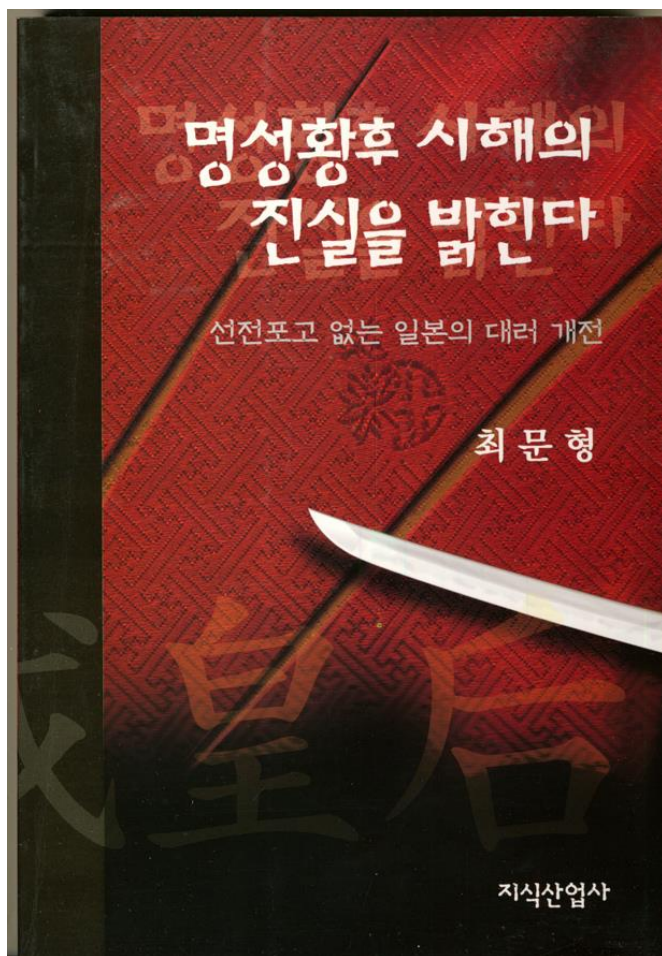
Труды зарубежных историков, где упоминается о профессиональной деятельности К.И. Вебера в Корее: издания 1966 и 1986 (США)

Труды зарубежных историков, где упоминается о профессиональной деятельности К.И. Вебера в Корее: Гонолулу, 1988 и 2001 гг.

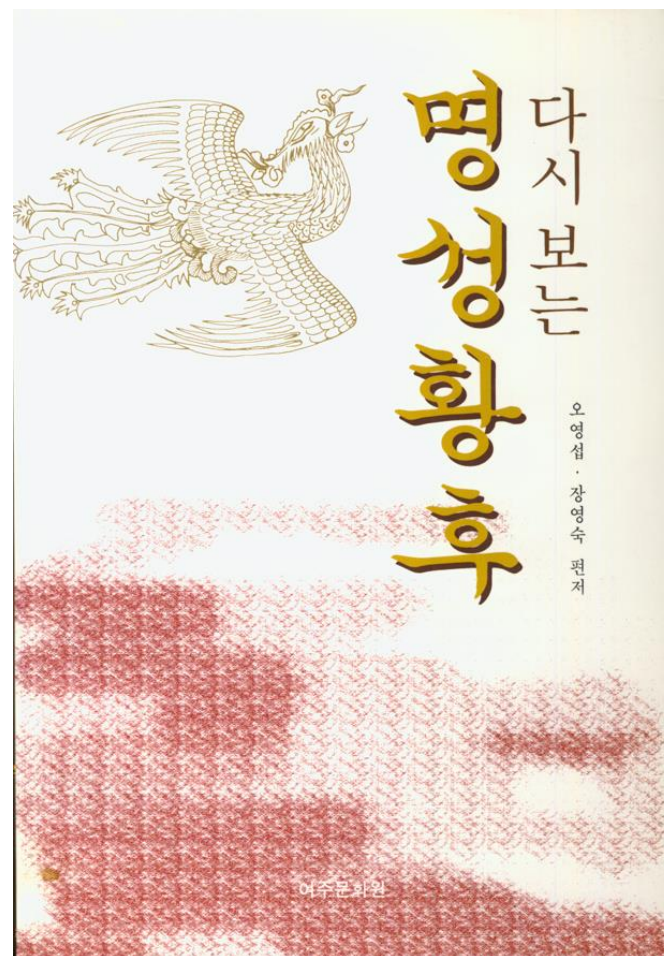
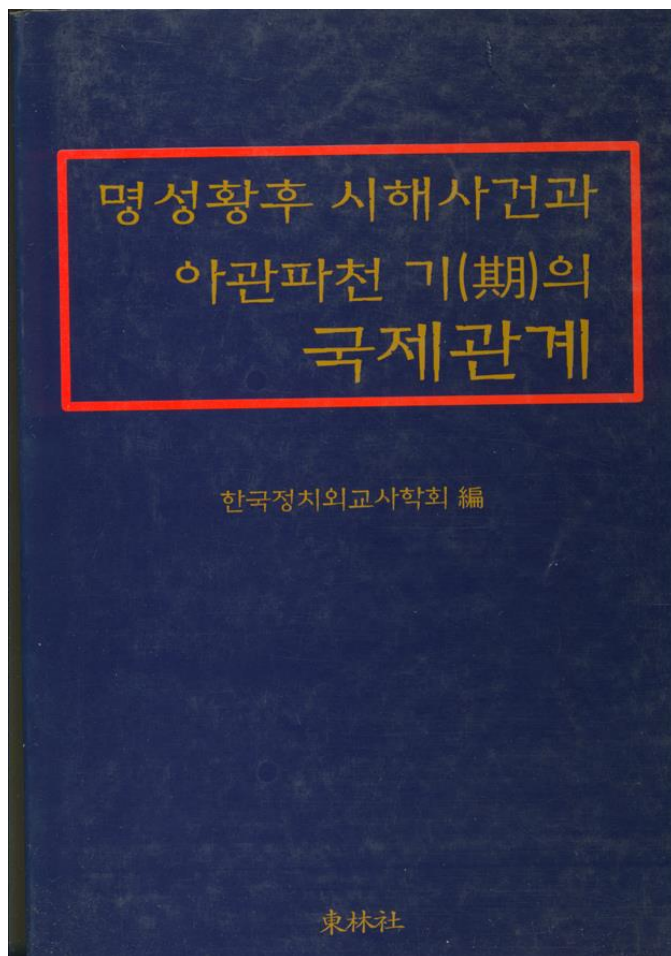

Труды южнокорейских историков, где упоминается о профессиональной деятельности К.И. Вебера в Корее: Сеул, 2001 и 2002 [Чхве Мунхён. Открывая истину об убийстве королевы Мин; Ли Минвон. Убийство королевы Мин и бегство Коджона в русскую миссию].

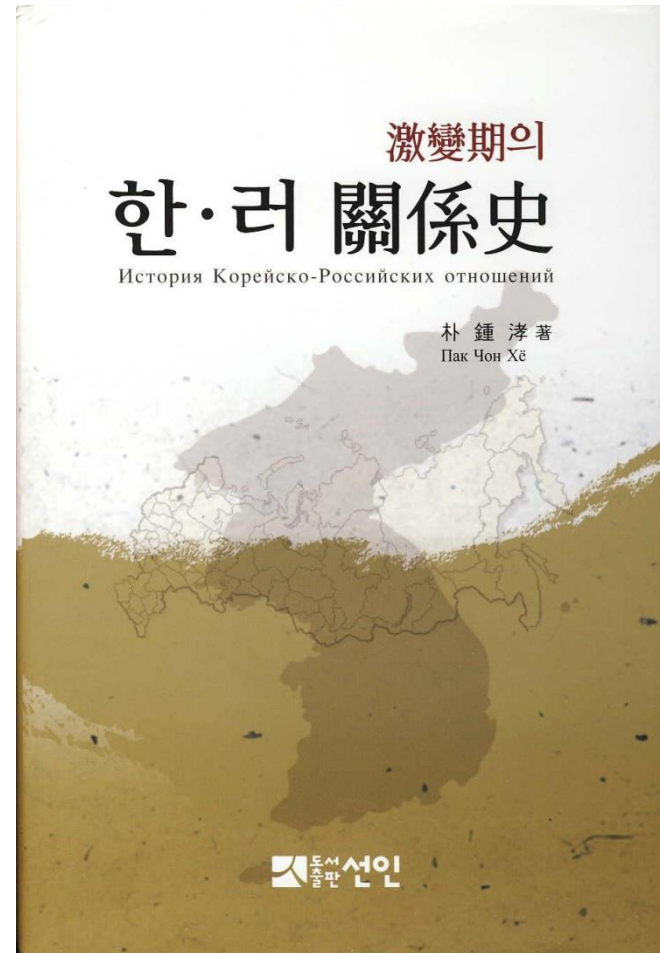
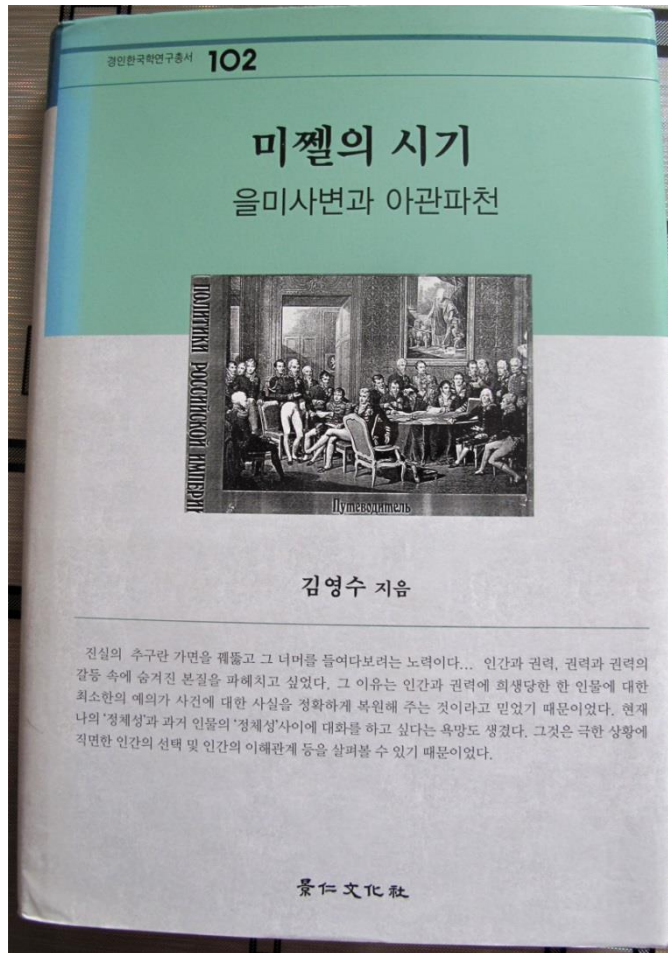

Труды южнокорейских историков, где упоминается о профессиональной деятельности К.И. Вебера в Корее: Сборники статей, Сеул 1998 и 2006: «Международные отношения в период убийства императрицы Мёнсон и нахождения Коджона в русской миссии» (вкл. статья Б.Б. Пак на русском языке «375 дней в русской миссии»); «Императрица Мёнсон: новый взгляд».

Труды корейских историков, где рассматривается профессиональная деятельность К.И. Вебера в Корее: Сеул, 2012 и 2015: Ким Ёнсу. «Эпоха метели: убийство королевы Мин и бегство Коджона в русскую дипмиссию (1895-1896)»; Пак Чонхё. «История корейско-российских отношений в эпоху потрясений».

Библиография литературы о К.И.Вебере в России

- Как пишет Б.Б. Пак - первая исследовательница жизни и деятельности К.И. Вебера, «*Интерес советских ученых-востоковедов к изучению истории российско-корейских отношений появился сразу же после окончания Второй мировой войны*» (ПДВ, № 5, 2021, с. 128)

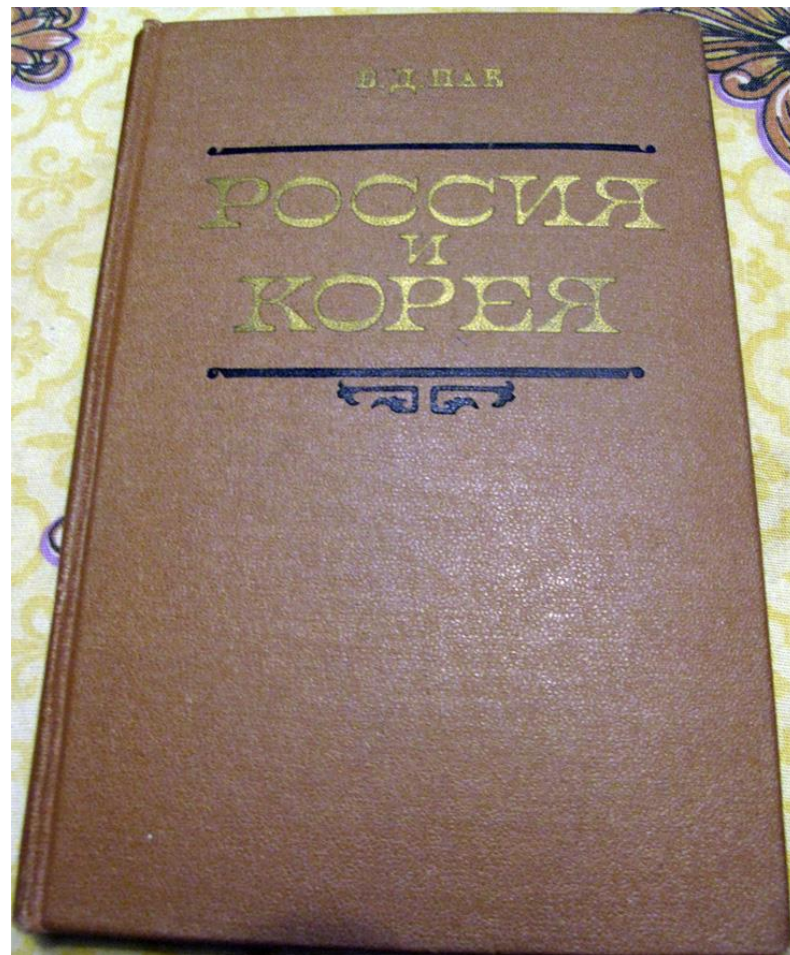
Первой научной работой на русском языке, где рассматривалась деятельность в Корее российской дипломатии, в том числе Вебера, в 1890-х гг, была диссертация (к.и.н.):

Нихамин В.П. Русско-японские отношения и Корея в 1894–1898 гг. М.: Высшая дипломатическая школа МИД СССР, 1948, 2, ххi, 514, 4р.

Защищенная в год раскола Кореи на два государства, диссертация Нихамина осталась неопубликованной. СССР тогда уже полностью ориентировался на Северную Корею, и контакты «эксплуататорских режимов» – старой Кореи и Российской империи - ценности с идеологической точки зрения не представляли. Основой, на которой происходило в Северной Корее «новое демократическое строительство», стала история национально-освободительного движения корейцев. От нее вели преемственность новые северокорейские руководители, и существенное международное значение приобрела для СССР пропаганда сопричастности с ней российских революционеров до 1917 г. и советского правительства.

Библиография литературы о К.И.Вебере в России

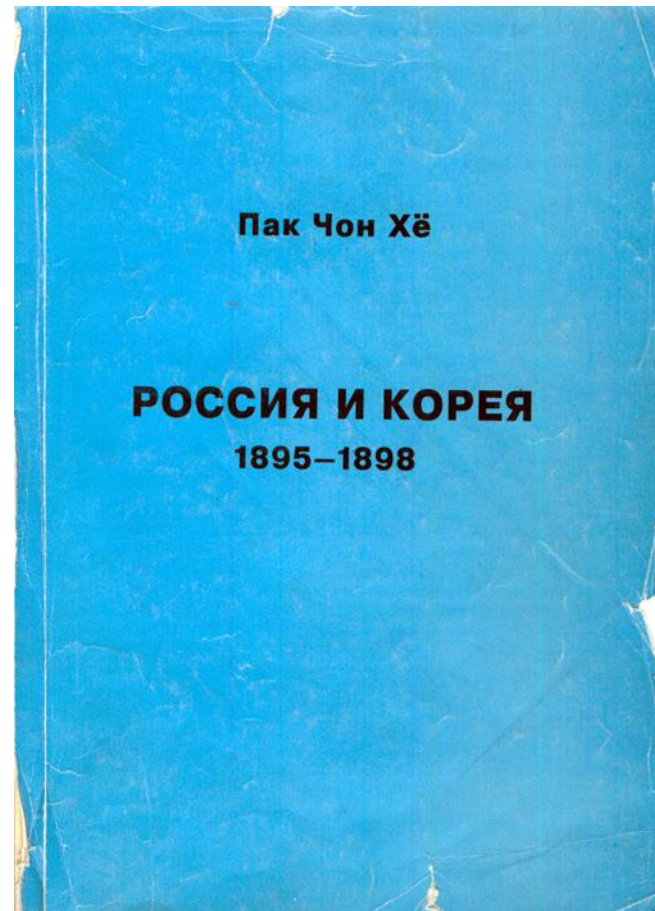
- 1979 г.: Первой опубликованной в СССР работой, где говорилось о деятельности Вебера в Корее, стала книга Б.Д. Пака «Россия и Корея» (1979), основанная на документах из советских архивов.

1993 г.: Первая попытка написания биографии К.И. Вебера относится к пост-советскому периоду.

Это была небольшая статья южнокорейского историка Пак Чонхё «К.И. Вебер – первый посланник Российской дипломатической миссии в Корею» (Проблемы Дальнего Востока. 1993, № 6. С. 142-146), которая затем вошла в книгу Пак Чонхё на русском языке «Россия и Корея. 1895-1898» (М, 1993).

Эта книга также была основана на российских архивных документах.

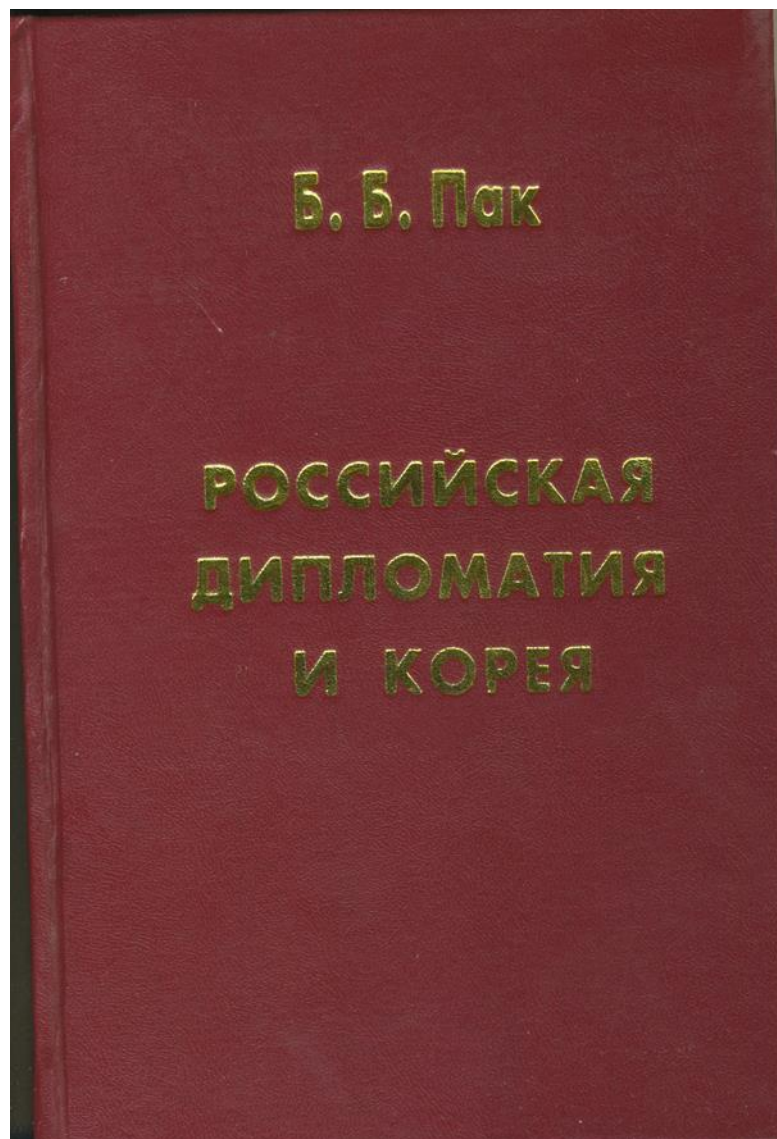
Пак Чонхё писал в книге «Россия и Корея. 1895-1898» (М, 1993).

- «Биографические данные и личностные качества Карла Ивановича Вебера, человека бесменно проработавшего на этом своем важном посту в Корее в течение 12 лет, остаются до сих пор практически неизвестными в русской и зарубежной историографии.
- Как это ни странно, но в фондах Архива внешней политики Российской империи (АВПРИ) отсутствует даже личное дело К. И. Вебера — этого видного русского дипломата, активно проводившего политику императорской России в Королевстве Корея, с деятельностью которого на протяжении этих долгих лет были связаны многие важные страницы русско-корейских отношений... Разрозненные и отрывочные сведения по биографии К. И. Вебера и его профессиональной деятельности разбросаны по различным фондам АВПРИ... Попытки собрать эти фрагментарные материалы в единое целое, выяснив основные биографические данные К. И. Вебера, ранее очевидно не предпринимались из-за той трудности, которую представляет эта работа» (с. 8).

Признание роли Вебера русской наукой

В 1998 г. в книге Б.Б. Пак
«Российская дипломатия и Корея
(1860-1888). Книга 1» (М.-Иркутск-
СПб.: Иркутский государственный
педагогический университет, 1998.
С. 72) была **впервые в российской
исторической науке признана
«выдающаяся роль К.И. Вебера в
становлении, развитии и упрочении
русско-корейских отношений»**

В 2004 г. эта высокая оценка роли
К.И. Вебера была подтверждена во
2м издании книги Б.Д. Пака «Россия
и Корея» (с. 119).

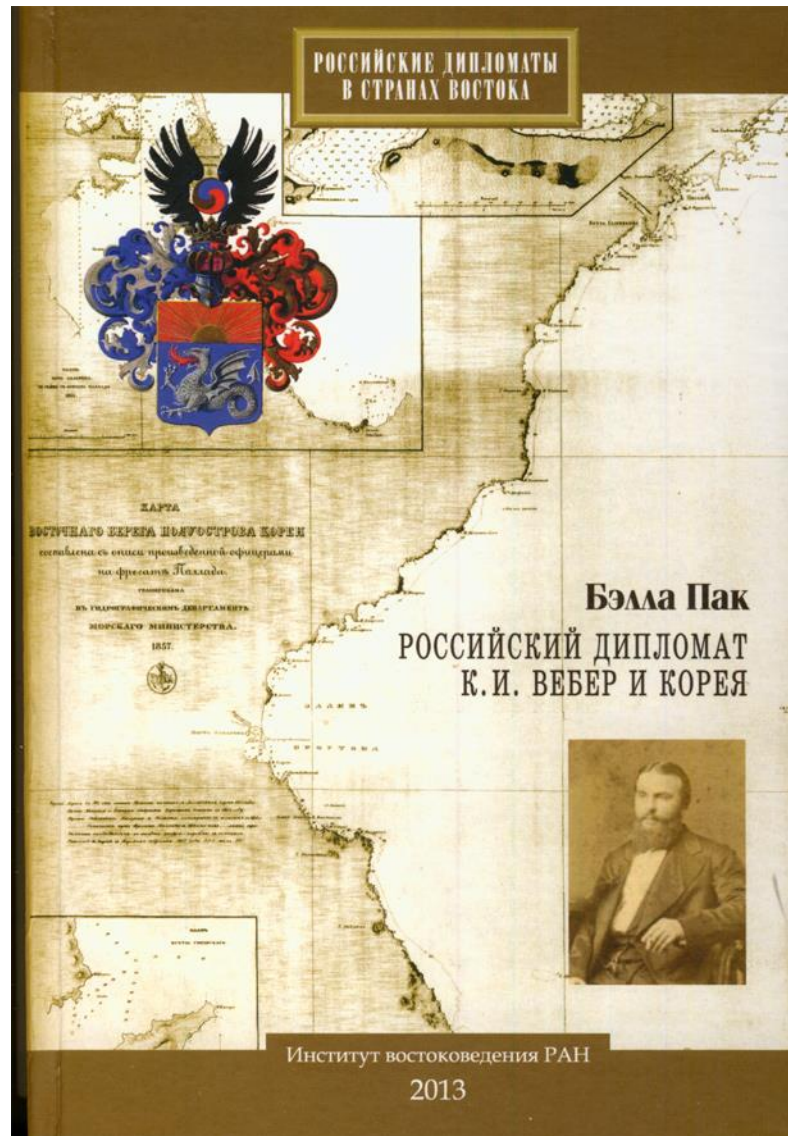

В 2013 г. вышла первая книга, полностью посвященная Веберу-дипломату

Пак Б.Б. Российский дипломат К.И. Вебер и Корея. (М.: Институт востоковедения РАН).

В ней автор обобщила опыт дипломатической работы Вебера в Корее по официальным источникам и авторским публикациям на русском языке. Однако, по ее собственному признанию, «работа в значительной степени осложнялась трудностью поиска материалов ввиду фрагментарности, разрозненности и **крайней скудости документов, в первую очередь, биографических**» (с. 11).

Б.Б. Пак писала: «До выхода этой книги в российской и зарубежной историографии, в том числе в литературе по корееведению, не было специальных исследований (за исключением отдельных статей), посвященных работе К.И. Вебера на дипломатическом поприще в Корее». (Пак Б.Б., 2021, с. 130)

В 2020 г. книга Б.Б. Пак
2013 г. вышла в Корее

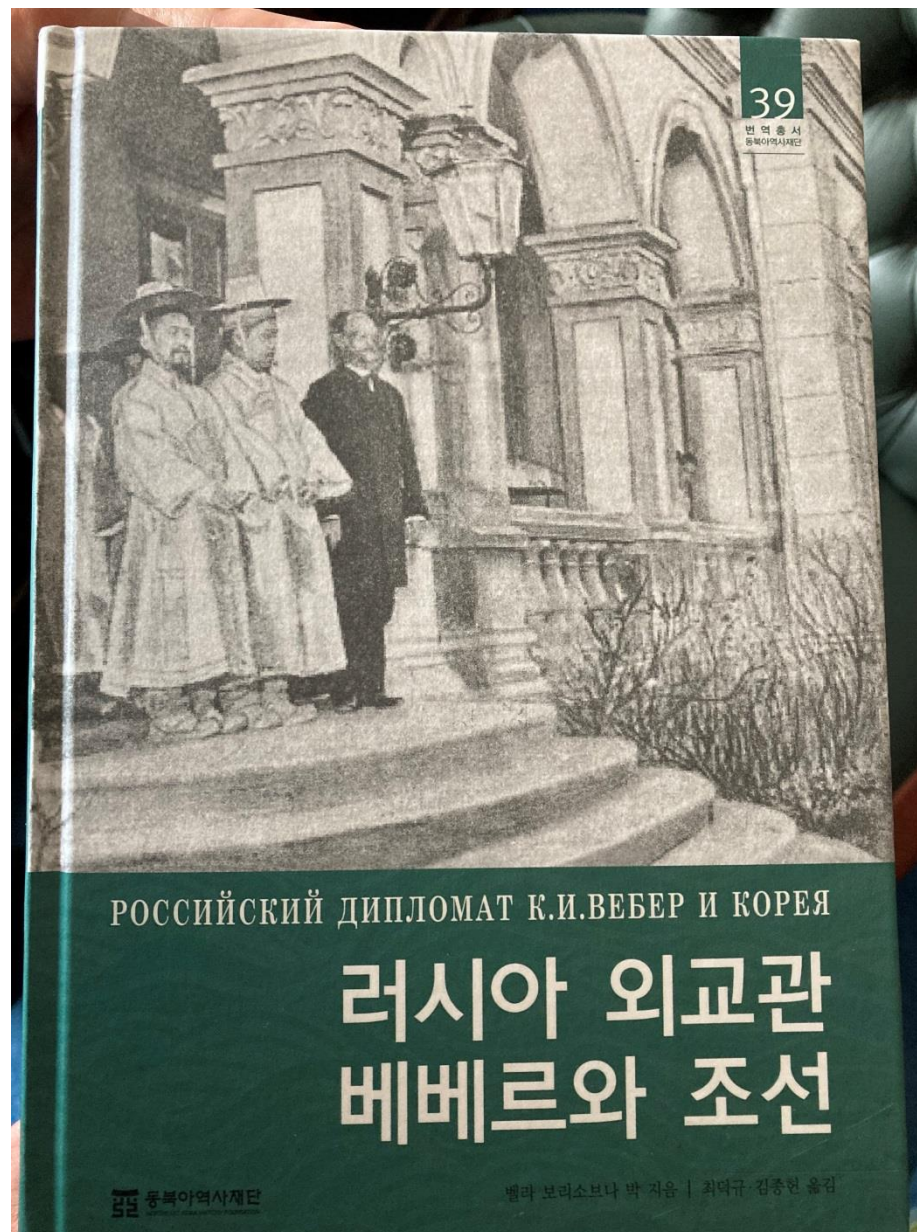
Публикация была приурочена к празднованию 30-летия установления дипотношений РК и РФ (30.09.1990).

Выход этой книги свидетельствует о тех огромных изменениях в восприятии его личности в общественном сознании

южнокорейцев за последние три десятилетия. В годы «холодной войны» южнокорейские историки, полагаясь на английские, японские и американские источники, писали о нем как о ловком интригане, пытавшемся взятками и хитростью добиться привилегий для России в Корее.

Новое о биографии Вебера в этой книге: *“В работе использованы новые, не введенные в научный оборот комплексы материалов: документы, относящиеся к периоду обучения К.И. Вебера в Либавском училище, Санкт-Петербургском университете”.*

(Пак Б.Б., 2021, с. 130)

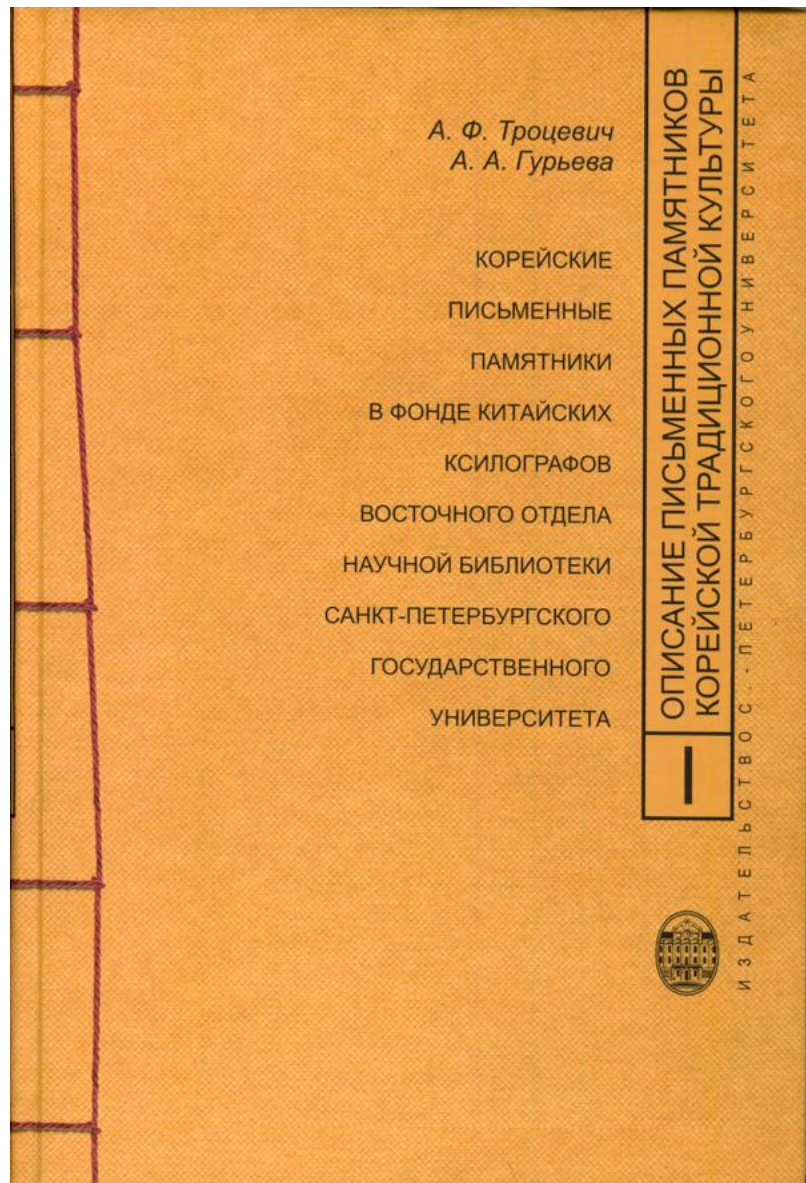

Наследие Вебера

С началом русско-корейских отношений связано появление в России первых коллекций корейских книг, которые ныне хранятся в рукописных фондах Научной библиотеки вост. фак-та СПбГУ (всего 84 названия сочинений, 855 ед.хр.) и Ин-та восточных рукописей РАН (всего 169 назв., 900 ед. хр.).

Большая часть корейских сочинений, хранящихся в этих двух петербургских рукописных фондах, была в свое время собрана К.И. Вебером.

Их описание представлено в этом труде (2007 г.) ведущих российских литературоведов-корееведов д.ф.н. А.Ф. Троцевич и к.ф.н. А.А. Гурьевой.

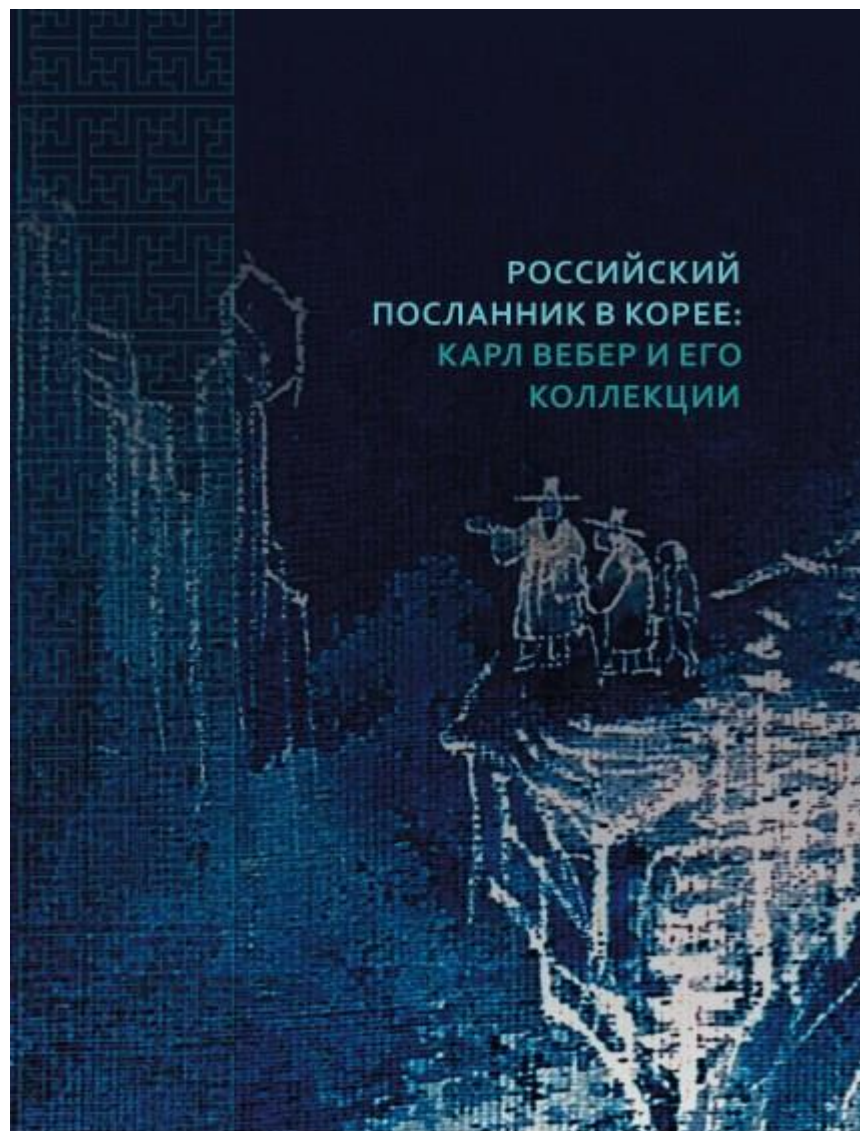

Большую работу по хранению, систематизации, изучению и публикации коллекций К.И. Вебера ведет Кунсткамера

**Российский посланник в Корее:
Карл Вебер и его коллекции.
Каталог выставки. СПб.: МАЭ РАН,
2020.160с.**

Выставка была посвящена 30-летию дипотношений между РФ и РК. На ней были представлены предметы из корейских коллекций музейного собрания МАЭ РАН, прежде всего из коллекций К.И. Вебера. Их тематика: кабинет чиновника, оружие; женский мир; повседневность; археология: керамика и бронза; лекарства корейской медицины; фотографии «Старая Корея».

Выше упомянуты два других издания (2009 и 2010 гг.), где Кунсткамера представила фотографии старой Кореи из коллекции К.И. Вебера.

Фотокнига С. Брэзел – следующая в этом ряду

